

ЖУКОВСКИЙ ПАРНАС

Альманах

2011

ЕЩЕ НЕ ВЕЧЕР

Альманах

Выпуск 3

г. Жуковский МО

2011

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В третьем выпуске «Жуковского Парнаса» вас ожидает встреча с поэтами, уже имеющими в своем «арсенале» книги стихов, в том числе и пока не изданных: Н. Арестовым, Т. Стрельченко, М. Пермяковой, А. Липиным, Л. Ивановой, Л. Луговской, Т. Кузнецовой, Е. Васильковой, и др., а также с произведениями известных жуковских литераторов, память о которых бережно хранят их друзья и почитатели: Л. Захаровой, А. Маркиным, Д. Кузнецовым.

«Жуковский Парнас» - а это коллективный сборник, имеющий особенность своеобразного конкурса, состязания, где даже по одному-двум стихотворениям сразу видишь – кто есть кто, - вошли произведения жуковских поэтов, полнокровно представляющих поэтическую панораму города. В данной книге представлено также поэтическое творчество художников из числа постоянных авторов жуковской галереи «5-й дом», – это Л. Бирюкова, Н. Мареева, Т. Алонцева, Е. Усачева, И. Овчаренко, что придает сборнику особую ценность.

Неровность авторских почерков очевидна: наряду с ритмически совершенными, певучими, «крепкими» стихами отдельных авторов попадают слабые, невнятные строчки; здесь собраны стихи разной степени удачи; рядом с известными стихотворцами стоят подборки интересных, но пока еще мало известных в городе поэтов.

Есть в альманахе стихи, которые в старые добрые времена сле-

довало бы исключить из книги, но будем внимательны и терпеливы: даже самые неумелые строки написаны с чистым сердцем, выводят читателя к неожиданному повороту мысли или чувства.

В целом третий по счету коллективный сборник жуковских поэтов – разных по возрасту, мироощущению, почерку, оставляет впечатление встречи с поэтическим искусством, незапятнанным предательством высоких идеалов.

Напоминаем, что ЛИТО «Крылья» возродилось после долгой полосы небытия, и прошло лишь полтора года, как мы, поэты наукограда Жуковский, проводим ежемесячные встречи в библиотеке, расположенной в здании кинотеатра «Взлет», но за столь короткий срок многое удалось:

- отпраздновать Международный день Поэзии (март-2010);
- провести Первый Пушкинский праздник поэзии в городском парке (июнь-2010);
- организовать в октябре 2010 г. презентацию сборника «Жуковский Парнас № 2» и дважды встретиться с любителями поэзии в актовом зале жуковской администрации и в ДК «Победа» (пос. Удельная);
- принять участие в проведении авторских вечеров ряда жуковских поэтов.

А впереди еще немало жизнеспособных планов: подготовка рекомендаций к вступлению в Союз писателей России отдельным поэтам, поэтические вечера и встречи, обсуждение стихов...

Не буду долго останавливаться на материальных проблемах. Пока еще у нас нет спонсоров. Но могучий родник поэзии способен пробить ледяную кору равнодушия. Надеюсь, что со временем ситуация изменится к лучшему.

Не будем забывать: путь в большую литературу лежит именно через общение близких по духу людей. Поэты нашего города доказали, что все они «одной крови», независимо от национальной принадлежности. Отрадно, что в ЛИТО «Крылья» царит дух единения, уважения к Слову и великому прошлому нашей страны.

*Татьяна Максименко, поэт,
руководитель ЛИТО «Крылья»*

Николай АРЕСТОВ

Член Союза писателей России, автор остросюжетного, познавательного в историческом плане романа «Сыч – птица вещая». Некоторые из своих стихов публиковал в различных периодических изданиях, читал по городскому радио Жуковского. Сам бывший подводник, сейчас готовит к публикации повесть о службе в подплаве.

ПОБУДЬ СО МНОЙ

Мерцает дивно Млечный путь,
Болиды чертят небо.
Побудь со мной ещё чуть-чуть,
Давно с тобой я не был.

Побудь со мною до утра:
Оно, ведь, мудренее.
Петь соловьям придёт пора,
Когда чуть развиднеет.

Ярило вдруг лучом косым
Разбудит мир крылатый,
А там над капелькой росы
Шмель склонится мохнатый.

Раскроют свой соблазн цветки
Для хоботков пчелиных,
Туман потянется с реки,
Накрыв собой долину.

А лишь рассеется туман,
И солнце чуть пригреет,
Росы серебряный обман
Вас обольстить сумеет.

Вас очарует мир цветов,
Мир изумрудной кущи;
Я всё тебе отдать готов,
В придачу - день грядущий!

14. 12. 2007 год.

КАПЕЛЬНИЦА

Вот беда-то – заболел!
Прихватил тебя недуг.
И помочь ведь не сумел
Даже доктор – давний друг.

День за днём слабеет тело,
Ты лежишь бесстыдно наг.
Вдруг взялась за это дело
Чудо-капельница-маг.

В вену вставили катетер,
Сверху – баночка, зажим;
«Скорой помощи» карета
Хворь развеет, словно дым.

Вновь по трубочке стекает,
Но не водка - ведь не пир!
Это Вас оздоравливает
Вечной жизни эликсир.

Капли, как у Музы точки,
Завершают мадригал;
Розовеют уже щёчки,
Глядь, румянец заиграл.

Песнь услышав в поднебесье,
Стал больной рассвету рад,
А призвал на помощь песню
Немудрёный аппарат.

Сентябрь, 2009 год.

НА ФЛОТЕ

Сбылась мечта – на мне тельняшка,
На лентах чёрных – якоря,
Они на пуговках, на пряжке
Сияньем солнечным горят.

Бушлат матросский, бескозырка
И спецпояс брюки клёш;
Для ребятни с душою пылкой
Моднее формы не найдёшь!

Ложатся ленты, как на волны,
На тёмно-синий славный «гюйс»,
Где три полосы, славой полны,
И славой этой я горжусь.

И Севастополь – город славы
Купает в отблесках лучей -
Оплот морской моей Державы,
Приют могучих кораблей.

Вот бухта Южная пред нами,
Уж так тиха, ну - сельский пруд!
Не возмутить её волнами,
Хотя Нептун, по слухам, крут.

А я, шагая по брусчатке,
Пока учусь печатать шаг;
Носки-то врозь, да вместе пятки –
Урок для нас, морских салаг.

Но глаз косит на сине море,
Где рейд качает корабли,
Играют волны на просторе,
И дымка стелется вдали.

Ну, ничего – ещё не вечер!
Мечта исполнится вполне;
Придёт пора, уйдём навстречу
Крутой и пенистой волне.

Всё чётче покают набойки;

Мужает бывший призывник.
А ленты треплет ветер бойкий
О тёмно-синий воротник
Г. Севастополь, 1954 год

ЭКИПАЖУ «КУРСКА»

Подводная лодка упала на дно
Сурового моря Баренца,
Ушла на задание Отчизны родной,
Пришлось ей навеки прославиться.

Их сто восемнадцать в глубины ушло,
Чтоб точно с заданьем управиться,
Но жало вражины и там их нашло,
Лишь только б с подлодкой расправиться

В отсеках подлодки и пламя, и дым,
Шипуче вода испаряется.
Бороться пришлось им совсем молодым,
Теперь им вовек не состариться.

В их гибели даже Нептун ни при чём,
Хоть нравом суровым он славится;
Их дьявол сразил огнегучим мечом:
Так подлость теперь называется.

Их сто восемнадцать лежало в глуби
Студёного моря Баренца,
А тот, кто, конечно же, их погубил,
Не станет прилюдно каяться.

Свидетель аварии – первый отсек
Безмолвно на грунте валяется,
Но подлости тайну не скроешь навек:
Потомкам она достанется!

Обрезки отсеков подняли с глубин
Сурового моря Баренца.
Пусть новую лодку построит «Рубин»,
Но в памяти «Курск» наш останется!

2006 год

Фаик АЛИЗАДЕ

Родился в Тбилиси в 1938 году. В 1940 году семья переехала в Баку. Строитель по образованию. По окончании института работал в проектно-конструкторском бюро, строительстве дорог, преподавателем в Политехническом институте, гражданском строительстве. С 1973 года - на партийной работе.

В связи с известными событиями, в 1992 с семьей переехал в Москву. С 1995 года - жуковчанин. Поэзией увлекся с 2007 года, после знакомства с когортой жуковских поэтов.

НЕ БУДИТЕ МЕНЯ...

Не будите меня, не будите.
Не очнуться от сладостных грёз.
Не будите меня, не будите.
Расставанье обидно до слёз.

Не корите меня, не корите.
Может что-то не так я сказал.
Не корите меня, не корите.
Вам ещё я не всё рассказал.

Не судите меня, не судите.
Ведь я этого не совершал.
Не судите меня, не судите.
Долго я оправдания ждал.

Не браните меня, не браните.
Ту вину ведь я взял на себя.
Не браните меня не браните.
Всё, что сделано мной - для тебя.

Не дразните меня, не дразните.
Разве Вам больше некого злить?
Не дразните меня, не дразните.
Я другую не смог полюбить.

Расскажите мне, расскажите.
Как прошла Ваша жизнь без меня.
Объясните мне, объясните
Как всё время прожил без тебя.

Не поите меня, не поите.
Чашу горечи выпил до дна.

Лучше новую песню сложите,
У меня вы на свете одна.

Не казните меня, не казните.
В том, что было - не виноват.
Не казните меня, не казните.
Не дойти мне до райских тех врат.

Не будите меня, не будите.
Лишь верните Родину мне.
Разбудите меня, разбудите,
Без неё я сгорю, как в огне!

О ДРУЗЬЯХ

Пословица о старом друге,
Который лучше новых двух,
С каким из них мне по дороге?
Иль не терплю кого на дух?

В пословицу не мог поверить,
Ужель создал его народ?
Ведь прежде надобно проверить,
То правда это иль наоборот.

Кого и как в друзья мы выбираем?
Не выбор это, а призыв души.
Как часто мы обмануты бываем,
Свершил ошибку - лучше промолчи!

Причём тут сроки, время скоротечно,
И в поисках друзей давай себя не мучай.
Иную рожу видишь бесконечно,
Всё может разрешить простой,
счастливый случай

ДВЕ СУДЬБЫ - 2

Неисповедимы пути Господни.
Согласен с этим даже атеист.
И ложь и правда одной и той же крови.
Кто прав, кто виноват - поди-ка разберись.

Жизнь начинается с чистого листа
И перед каждым двери все открыты.
Одним она даётся без заботы.
Другим же почему-то - суета.

Грызёт гранит науки, трудится, старается
И день и ночь он, не смыкая глаз,
И верит, что когда-нибудь откроется
Дорога жизни для него хоть раз.

Не тут-то было! дни сменяют годы,
В конце тоннеля не видать ни зги.
И думает трудяга - какой же я породы,
Из чьих же клеток скроены мозги!?

А что ж с беспечным баловнем судьбы?
Какую долю Господь ему пророчит?
Ужели, как и предкам, без борьбы
Достанется ему всё то, что он захочет?

Увы и ах! Как в воду я глядел.
Всё сначала шло
по предначертанным канонам.
Богатство, роскошь, слава
для парня - не предел.

Легко и просто жить
по нелюдским законам.

И что же дальше?
Как долго может длиться
Несправедливый этот жизни беспредел?
Такое может только лишь присниться!
Счастливчик наш остался не у дел!

Трудягу же судьба вознаградила,
Вернула всё, что раньше отняла.
Лишь долго мучилась, судила и рядила,
В конце концов до истины дошла.

Герои наши встретились случайно.
Рассказам долгим не было конца.
Всё в жизни сбудется - поздно или рано,
Живи своею жизнью
И не оспаривай глупца!

ОСЕНЬ

Златая осень - пора печали,
Златая осень - дожди и листопад.
Кого по жизни мы только ни встречали,
Ошибки прошлого уж не вернуть назад.

Златая осень - она не бесконечна,
У каждого свои превратности судьбы,
Грядущего рассвета
дождёмся мы, конечно.
Случается ж порой весна среди зимы...

Татьяна АЛОНЦЕВА

Родилась в городе Новосибирске в 1963 году. В 1985 году закончила Московский политехникум им.Моссовета по специальности модельер – конструктор. Работала в Доме Мод Вячеслава Зайцева. Начала заниматься живописью с 1998 года в группе Ю.М. Чугуева. В 2008 году в АРТ – салоне «Пятый Дом» была открыта её первая персональная выставка. Постоянно участвует в тематических выставках. Работы находятся в частных коллекциях. Стихи начала писать совсем недавно. Некоторые из них представлены на суд читателям.

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛЕТЕ

Ах, как хочется зимою
В травы мягкие упасть,
Широко раскинув руки,
Слушая земные звуки,
Небом голубым дышать.

И закрыв глаза – слушать:
Как летает стрекоза,
Шелест трав
И пчел жужжанье,
Пенье птиц в лазурном небе.

Звонкий аромат цветов,
Облака в неспешном беге,
Шепот вековых лесов...
Трогая траву руками,
И, вдыхая жизнь земли, -
Невозможно описать словами
Сколько в ней любви.

Но возьму я кисть и краски,
Чистый, белый холст,
Нарисую запах лета,
Через озеро к ротонде мост.

А зимою в лютый холод
В нашем доме на стене,
Будет радовать меня картина,
Запах лета в феврале.

СИНИЦА

День солнечный.
В мое окно стучит синица
И просит есть, или воды напиться,
А может быть, она несет дурную весть.
Откинем все плохие мысли,
Ведь наши мысли – образы.

Синица просто хочет есть,
Иль ей понравилось мое окно,
И там, увидев паука в углу,
Пытается схватить его.

Но это Вася - наш друг домашний.
Свил паутину он в углу
И наслаждается теплом и светом,
И ждет добычи повкусней.
Синице не достать его.

Он наш - не отдадим его,
Ведь он - живое существо.
Нам радостно, что и ему
Понравился наш дом,
И тёплый угол в нём.

Но чувствую я, что скоро,
Он выведет с десятка два детей.
Их раздавать придется нам
На улице, в автобусе, друзьям –
У них теплей
В хорошие и ласковые руки.

Как красиво снег летает,
А ложаюсь на землю, таеет.
Вот и в жизни так бывает:
Первая любовь – душа пылает
В танце двух сердец.

А когда к земле все ближе, ближе,
Танец станет тише, тише,
И – угаснет наконец.

Так хотелось бы кружиться,
Не спускаясь нам с небес,
И на землю не ложиться,
Вечности одев венец.

МОЙ АНГЕЛ

Очень хочется с тобою мне поговорить
И еще хочу с тобою – чаю крепкого попить.
От любви и умиления, глядя мне в глаза
По щеке твоей покатится крупная слеза.

Ты смахнешь ее рукою, скажешь – не молчи,
Ты поговори со мною – счастья нашепчи.
Нашепчи ты мне на ухо о любви своей,
Долгой и счастливой жизни, радости в ночи.

О дорогах, что придется нам с тобой пройти.
Нашепчи:
- Я прижмусь к тебе, любимый,
И душа моя
Вновь с твоей соприкоснется,
Дивный свет дая.

Мы услышим тихий шелест крыльев над собой,
Это Ангел улыбнется нам с тобой.
И раскрыв над нами крылья, белые свои
Охранять наш сон тревожный будет до зари.

А наутро Ангел Божий вдруг исчез,
Все имеет и начало и конец,
И теперь одна я с чашкой у окна сижу.
Жду я Ангела и строки жизни я своей пишу.
Но мне кажется, что Ангел снова прилетит...

Заварю ему я чашку чая – пусть стоит!

Зинаида
АФАНАСЬЕВА –
ФЕДУЛКИНА

Из какого-то мира
другого
Ко мне люди при-
ходят в мой дом
Не несут мне вина

дорогого
Не сидят за накрытым столом.
Мы друг друга едва понимаем
Говорим на чужих языках
И в ответ только молча киваем,
Объясняя слова на руках.
Где же вы – настоящие – «наши»?
Вы, живущие правдой своей.
Мы руками вам издали машем
Возвращайтесь как можно скорей.
Грустной темы не будем касаться
Нежных слов наступила пора.
Возвращайтесь, давайте смеяться
И любить и не спать до утра.

Пощадите, меня, пощадите,
И друзья и враги и родня,
Слишком строго меня не судите
На пороге у судного дня.
Пожалейте, меня, пожалейте,
Мне так холодно в мире одной,
Добрым словом меня отогрейте
Вы осенней, дождливой порой.
Говорите мне нежные речи,
Обнимайте, целуйте меня,
Догорают последние свечи,
На пороге у судного дня.
Пред иконой склоняюсь я низко,
Очи долу, душа высоко,
Мой Господь со мной рядом, он близко,
И на сердце светло и легко.

Марианна
ЦЕРЕТЕЛИ

ПАМЯТИ
ПОГИБШИХ
СОЛДАТ

Вздох.
Вздох. По лицу бьёт ветер,
Глаза открыты - значит жив!
Он вспомнил лето, речка, дети,
Свой дом, туман и запах слив...
Он раньше лазил на деревья,
А сколько раз он падал с них!
Вот разобьёт губу, колени,
И снова лезет, озорник!
Бабуля стонет: «Слезь, Арамчик!»
Отец кричит: «Слезай, побью!»...
Ох,слишком резвый этот мальчик,
Скакал, подобно воробью...

Вздох. Пуля просвистела.
В окопе грязь - но это бой...
Он вспомнил юность, море, Стелла,
Пляж, солнце, ласковый прибой..
Он часто ей цветы дарил,
Водил в кино, стихи писал,
Краснел, когда ей говорил,
Что целый день у моря ждал...
Финал любви навёл тоску:
Её ждал друг и Ереван,
Его же - поезд на Москву,
Её - бульвар и ресторан...

Вздох. Он принимает бой.
Ещё минута и конец,
Он вспомнил свой московский двор,
Старушка-мать,старик-отец,
Как часто он играл с сестрёнкой-
Теперь Ирине 20 лет!..
С отцом беседовал подолгу

И с матерью шёл на балет.
А за день до отъезда мама
Всю ночь рыдала, не спала:
«Когда увижу я Арама?»
Да, скоро мама умерла...
Он так и не узнал, несчастный,
Что мамы его больше нет,
И в письмах ревностно и страстно
Он посылал ей свой привет.

Вдох. Он упал, пробитый дробью,
На ярко-красную траву.
Рубашка вся залита кровью,
Он не отдал страны врагу...

И будут помнить в поколениях
Об их мучительной судьбе.
Склонюсь пред Богом на колени
За всех погибших на войне.

МУЗЫКАНТ

Стоял на Руставели музыкант,
Гитару никогда не покидал,
Играл он серенады, джаз и кант
И в шляпу старую он мелочь собирал.
Старик был в переходе каждый день,
Зимой и летом песни исполнял.
Приросший к переходу, словно тень,
Своим теплом его он заполнял.
С утра он напевал весёлый джаз
Для школьников, бегущих на урок;
И о победе пел старинный сказ
В обед для продавцов и докторов.
А вечерами, на закате дня,
Когда бульвар осветят фонари,
Он пел, так нежно голову склоня,
О горькой и несбывшейся любви.
И каждый проходящий человек,
Невольно услышав мотив простой,
Украдкой утирал слезинку с век
И с умилением дальше шёл домой...

Но как-то раз холодной зимой,
Когда в Тбилиси шёл колючий снег,
То, взяв гитару с шляпою с собой,
Собрался музыкант искать ночлег.
Он переход ещё не миновал,
Но вдруг услышал громкие шаги,
И лампы свет дрожащей освещал
Шатавшегося пьяного зрачки.
Горели злобою пропитые глаза
И с ненавистью он его спросил:
«Эй ты, старик, ты будешь музыкант?
Уйди-ка быстро с моего пути!»

Старик без звука отошёл к стене,
Пред дебоширом головой поник.
-Эй, как тебя зовут, скажи-ка мне?
- Серго, - безропотно сказал старик.
- Серго? - со злобой пьяный прокричал.
Над головой бутылка занеслась.
-Ну что ж подлец, иди-ка, получай!
И по лицу Серго кровь полилась.
- Эй ты, старик, взгляни-ка на меня!
Глава Серго ко свету поднялись...
В миг протрезвев, ботинками звеня,
Алкаш бежал, крича и матерясь.
В глазах Серго светилось бельмо,
Как будто белой краски тонкий след.
Внутри огонь, душевное тепло,
Но с самого рожденья он был слеп.

Пропал из перехода музыкант,
Пропала музыка, пропала теплота,
Не слышна тарантелла, джаз и кант,
Вокруг лишь холод, мрак и темнота.
На свалке, на другой стороне Куры,
Среди зловонья,
Где пейзаж унылый груб,
В подножье грязной мусорной горы
Лежал с гитарой неразлучный труп.

Лариса БИРЮКОВА

Член Союза Художников России, Живописец. Зрителям запомнились ее портреты, в том числе портрет царя Николая II-го. Солистка вокального ансамбля «Перезвоны». Ярко проявила себя в народно-прикладном искусстве. Ее костюм в народном стиле создан руками самой художницы.

Публикуется впервые.

Как редко совпадает это чувство...
Но если уж совпало – навсегда...
Храни его, как бережешь искусство
В душе своей... Ему ответчу: «Да»...

Наружу просятся стихи,
В себе их больше не удержишь...
Кариатидою стихий
Держу расплавленную нежность.

Картины просятся на свет...
Опять, беременная темой,
Я в жизни видела просвет –
Полет души над телом...

Писать легко, когда благословенье
На дело Батюшка даёт.
Как в сказке, ангел за спиною
Рукой моею проведёт,
И удивленная душа замрёт.
В полёте не дыша.

Художники купаются в любви,
Поэты терпят поражение,
Певцы плывут по жизни,
Видя отраженье своей мечты,
Что в зеркале надежд и обновления...

Письмо порви, и если вдохновенье
К тебе опять придет – ты будешь гений...
В одном лице все музы претвори.

Гордыню к сердцу подпустив,
Которому неведомо лукавство,
Будь начеку: её коварство –
Явиться в образе Христа
В богатством тронутое царство...

ОПУС №2 О ЛУНЕ

Когда закат я провожала,
Зеленоватая Луна вставала.
Купаясь в розовых клубках
И затаившись в облаках
На фоне голубого неба.

А солнце спряталось давно...
Когда ушло? Никто не видел,
Оставив мне пылать окно
Костром. Бог не обидел,
В вышине сияли звездочки одне...

Художникам всегда везёт –
Картины пишут круглый год!
И наблюдая небеса,
Придумать могут чудеса.

Но вот Создатель открывает
Картину неба при Луне...
И так бывает потрясает –
Присниться может лишь во сне...
Такого неба не бывает!

Неповторимо каждый раз.
Минуты две – уже погас
Костёр любви перед глазами...
Сменилась сцена, чудесами

Иными полнится окно.
Пиши художник – всё равно
Никто на свете не поверит,
Что было так оно... Проверит
Лишь сердца стук в груди одной,
Что верит полотну зимой
И осенью прелестной...

Весной, увидев лес чудесный,
Готовый радостно запеть
Лишь солнце встанет, поднебесный
Свет впитав, художник может опьянеть...

Цвет неба так переживая,
Всё близко к сердцу принимая...
Дай Бог ему ту красоту успеть
На полотне запечатлеть!

Как скоротечны мы в пространстве,
Организуя образ свой.
Бежим, летим из дальних странствий.
А кто-то с печкой не расставшись,
К земле приросший и к избе.
Читает книги в тишине
И мысли предков продолжает
О вечности...

ОПУС О ЛУНЕ

Опять рассвет я проспала,
Зато Луну вчера я провожала...
Она инкогнито вставала над лесом,
Мне доверив свой полёт во времени,
Пока за ней я наблюдала...

Размером с солнце, колдовала
Она с пейзажем под собой,
Моё внимание держала.
Не скажешь про неё, что спутник.
Как планета, она, приблизившись к
Земле,
Внезапно затаилась...
Усталый путник,
Не в силах повернуть обратно,

Её увидев в вышине,
стихи слагает в тишине...

И хочется опять писать,
Тот миг волшебный передать
Необычайного волнения,
Души вечерней пробужденье...
Но не пером, а кистью на холсте,
Постигнув тайну пребывания на Земле,
И те возвышенные чувства,
Что дарит нам любовь к искусству!

Спят мои кошки на окошке,
И мама лижет их во сне.
Одна её сосёт немножко,
Другой пригрелся на спине...

Кошачье счастье пред глазами,
Ведь только что они дрались.
Теперь заснули, и носами
Уткнулись в то, не зная сами,
Что все оттуда родились.

У поэта нету пистолета,
Зато слово дерзкое припасено.
И поэтому его с приветом
Встретят те, которым всё равно:

Срубят лес, или отравят воду,
Гречку выбросят на свалку на ходу...
Он устроит им головомойку,
Словно Дон Кихот, воюющий в аду.

С тёмной силой, будто лучик света,
Он один, качаясь на ветру,
Будет ждать от Господа ответа,
Освещая мыслью детвору,

Что следит за ним, не уставая
Восхищаться им, переживая,
Мы болеем с ними, понимая,
Что победа будет ко двору!

Анатолий БУШУЕВ

Родился в деревне Клишева Раменского района в 1944 г. С 1947 г. живет в г. Жуковский. Окончил школу № 6. Служил в Советской армии. Работал на ЖМЗ. Закончил Заочный народный институт культуры (отделение станковой живописи).

САША

Тонкие плечи, узенький стан
Был тебе природой дан.
Светлые волосы глаза с поволокой:
Себя не чувствовала ты одинокой.

Мальчишки смотрели всегда на тебя,
Ты же могла постоять за себя.
Саша, Сашуля мы звали тебя -
Ты отвечала с усмешкой всегда.

«Мальчишки, милые, куда мы без вас!»
И начинался душевный рассказ
О девичьем счастье в родительском доме,
С её семьёю мы были знакомы.

Но годы проходят, стареем и мы,
В нее мы были все влюблены.
Другому, однако, сердце отдав,
Она улетела, как птица, стремглав,

Из нашего дома в чужие края.
Но встретили мы ее вовсе не зря:
Ничто не менялось во времени том.
И все же вернулась Саша в свой дом.

И с нею были два малыша...
Но нежной осталась девчонки душа.
Черствеют мужчины со временем наши...
Причем тут, скажите, девушка Саша?

Легкий кружится снежок
В воздухе морозном.

Белка делает прыжок
С елки на березу.

Тихо в утреннем лесу,
Снег везде белее.
Его дивную красу
Нарушать не смею.

По тропинке мы пойдем
Сквозь лесную чашу.
Редко мы бываем в нем,
В мире настоящем.

«Гляжу в озера синие»...
Гляжу, не нагляжусь.
Люблю тебя по-своему,
Моя родная Русь.

Шелка полей зеленые
Лежат передо мной
Как девушки влюбленные,
Березы над рекой.
Изба, натопленная печь,
Глаза смежила нега.
На лавку хочется мне лечь,
В окно смотреть на небо.

Всё, что прекрасно, хорошо,
Роднит меня с тобой.
Родная Русь,
В тебе я мать свою нашел
И полюбил душой.

Снег скрипит, в одежде зябко,
Руки стынут на ветру.
В зимний лес войду украдкой,
Может что и подсмотрю.

Серый заяц прыгнул в ёлки,
Знать, увидел он меня.
Ёлки с острыми иголками
Все сосульками звенят.

Снежный ком свалился с ветки,
С шумом громко рухнул вниз.
Жаль, что здесь бываю редко,
Может, это мой каприз.

Июль закончился дождями,
Жару сменили холода.
Лукошки полные с дарами
Из леса тащит детвора.

Ей, озорной, никак нейдет,
Не может дома усидеть.
Дорожкой, что среди поля вьётся,
Спешит по новой в лес успеть.

Завидую немного детям:
Когда-то сам я был такой.
Вставал с отцом я на рассвете -
И в лес, стоящий за рекой.

Спешил скорее в чашу леса,
В его большой сосновый бор,
И думал, что быть может, встречу
Я Берендея строгий взор.

И он подарит мне лукошко
Черники сочной и грибов,
А если попрошу немножко -
То уж, наверно, и стихов.

Они приходят в это время -
Походов по грибным местам,

И нужно только миг и время,
Чтобы в блокнот списать всё нам.

ЛЕРМОНТОВ

Поэт, в чью жизнь вошла судьба
Любить и всеми быть любимым,
Ему прожить судьба дала
Двадцать семь лет неизгладимых.

Подростком видел горе он.
Родная мать его оставила младую.
Он в образ материнский
Был всегда влюблен,
Пленись её небесной красотой.

Его отец с ней подло поступил:
Она сгорела в одночасье...
Пусть даже сына он любил,
Но не было поэту счастья.

Всю жизнь он помнил лишь о ней,
Ни с кем не состоял он в браке.
И среди тысячи огней
Её огонь он находил во мраке.

Его судьбу ни с кем сравнить нельзя.
Он был Поэт от Бога,
Но даже верные друзья
На юношу смотрели строго.

Он понимал, что он один
В большом подлунном мире.
Себе он царь и господин,
На скучном жизни пире.

Не потому ль его мы любим
За сильный и смешливый нрав?
Он многое оставил людям
Власть даже царскую поправ.

В горах убитый на дуэли,
Он и сейчас среди нас живой.
В офицерской своей шинели,
С непокрытою головой.

Евгения ВАВИЛОВА

Родилась в Кировской области, работала зав. отделом писем районной газеты. Член Союза журналистов России. Живет в г. Жуковский.

ЛЕДОХОД

Строптивою лошадью вздыбилась речка.
Подняв устоявшийся за зиму лед.
И каждой весною из кроткой овечки.
Она, ставши зверем, реванш свой берет.
Скрежешут, толкают, и давят друг друга
Огромные глыбы замерзшей воды.
От страшного грохота стонет округа
И нет на стихию надежной узды.
Душа цепенеет от силы природы,
Но чувствуешь явно ее торжество,
И катит река льды и мутные воды,
А штурманом здесь знать, само божество.
Хоть жутко смотреть как ломает затворы,
Но хочется быть с ней один на один.
Вот так взбунтоваться, прорвать все заторы,
И плыть беззаботно среди тихих долин.
Свободу вдохнуть с луговым кислородом,
Забить об утрагах, предательстве, лжи,
Вернуться в края те, откуда ты родом,
Как в детстве опять заблудиться во ржи.

НАЕЗДНИК

Пляшет пламя в жерле печи,
Как в яростной пасти дракона.
Звезды шлют на землю лучи
По своим вселенским законам.
И сгорают поленья дров,
Превращаясь в угли и пепел.
Из далеких, далеких снов
Ты приходишь легок и светел.
Нет задора в твоих глазах,
В пустоту глядишь отчужденно.
Рос в степи ты, а не в горах,

Ты наездник лихой, прирожденный.
Не сдержала узда коня,
Ты упал, обливаясь кровью,
И уже давно для меня
Вечной памятью стал и болью.
Не тревожь же мой сон в ночи,
Когда зори в небе погаснут.
Из неведомых тайных пучин
Возникаешь ты понапрасну.
Час пробьет, и к другим мирам
Устремлюсь я по воле рока.
Мы с тобою встретимся там,
За рекою Летой широкой.

НЕ ХВАТАЕТ КРЫЛ

Мне одиноко в этих стенах.
Они не лечат мой недуг.
Как хорошо лежать на сене,
В нем собран весь цветущий луг.
Иль в лес на тихую охоту
Уйти с лукошком на заре,
Увидеть целую пехоту
Грибов хрустящих, свинаярей.
В густом осиннике приметить
Грибок молоденький, с вершок,
В красном праздничном берете
И взять его под корешок.
Полакомиться ежевикой,
Измазав рот до синевы,
А щеки спелой земляникой...
Сбивать росу с густой травы,
От изумления немея,
Собрать и унести домой
Все бусы, брошенные феей.

На светлой кочке моховой.
Сидеть в квартире, как в темнице?
Давно мирок мне тот постыл.
Душой сродни я вольной птице.
Для взлета не хватает крыл.

СКВОРЕЦ

Смущенной девой вспыхнула зарница,
В тумане сизом утонул ивняк.
Возле скворечника сидела птица,
Хотелось ей обжить тот особняк.
Блестела вороненым оперением,
Вставала в позу звездного певца.
А я ждала с безумным нетерпением
Прекрасных трелей этого скворца.
Вот-вот он заиграет на свирели.
Да так чудесно, что душа замрет.
Ах, как давно мне скворушки не пели,
И я не знаю где их перелет.
Бывало, мы встречались здесь с тобою
В цветах черемух, прячась от людей.
У нас сердца томились сладкой болью,
Нам колдовал пернатый чародей...
Сейчас молчит, на веточке повиснув,
Я до темна маячила в окне.
Он упорхнул, как ты когда-то свистнув,
И песню спел кому-то, но не мне.

ПАМЯТНИК

Совсем одна в широком поле,
Сюда рвалась моя душа.
Крапива руки жгла до боли,
Шагать мешала черемша.
К березе дальней пробиралась,
Всю истрепал ее буран.
Вершина пышная сломалась,
Кора в рубцах от старых ран.
Я шла среди цветов дурмана,
Передо мною вдруг возник
Не призрак свитый из тумана,
Вполне реальный памятник.
Он не из мрамора и бронзы,
А сделан был из кирпичей.

На солнце крыльями стрекозы
Мерцали пламенем свечей.
И тучка их легко гасила,
Тень пробежала по полям.
На камне надпись мне гласила,
Что это память «Журавлям».
Не тем пернатым, а деревне,
Исчезнувшей с лица земли.
Ее, как будто, в сказке древней,
На крылья взяли журавли.
А у знакомой той березки,
Где почва мягкая жирна,
Злой демон высыпал в бороздки
Чертополоха семена...
Мои раздумья, словно птицы,
Взмывали ввысь, в свой светлый рай.
Я разбросала горсть пшеницы,
Земле сказала: « Воскресай!»
Восстань, родная, из забвения,
Дары свои нам принеси.
Пусть больше никогда деревни
Не опустеют на Руси.

ЦВЕТЫ

Не люблю я роскошные розы,
Яркий и вызывающий цвет.
Для изнеженной ветки мимозы
Тоже в сердце пока места нет.

Мне милее цветы луговые,
Их медовый родной аромат:
Белоснежные и голубые,
Розоватые, словно закат.
Пусть неброские, но как пригожи:
Незабудки мои, резеда.
Незнакомки на скромниц похожи,
Их красу разглядишь не всегда.
Присмотрись, и душа восхитится,
В каждом цветике прелесть своя,
И как будто бы в яркие ситцы
Нарядилась Россия моя.

Александр ГОРЮНОВ

Закончил МФТИ, технический аналитик, трейдер. Один из активных участников жуковского ЛИТО в 80-е годы (руководитель А. Щуплов).
Лауреат городского поэтического фестиваля «Жуковский парнас» (1990 г.).

Подготовил к печати книгу лирики.

Накрапывало...
Ты шёл
Навстречу дню широким шагом.
С востока небо стало ржавым.
Однако воздух был тяжёл.

Накрапывало, об листы
Дробя оброненные капли.
Ты шёл навстречу дню (не так ли?).
Чтоб щедро жизнью обнести.

Накрапывало. В сон и храп
Клонило всё дремучим грабом.
Однако не казался храбрым
Твой одинокий робкий крап.

Накрапывало, на корню
Отряхивая пыль дороги.
На память, как твои уроки.
Я эту сцену сохраню.

Накрапывало. Но окрест
Из недр оркестровой ямы,
И жест, и жезл, смешав с боями,
Гремел неистовый оркестр.

Оправдывая свой порыв,
Ты разве мог не волноваться?
Ты шёл, срывая плеск оваций
И степь сухую покорив.

Нас – двое. Мы сбились с пути.
Мы ищем отчаянно выход.
Нам жарко в пустынной степи
Под солнечным глазом – навыкат.
Повсюду плывут ковыли,
К земле наклоняются липко.
И воздух парит от земли.
Кольшется плавно, как зыбка.

Мне кажется – слышится скрип.
И плачет, и плачет ребёнок, –
Но это лишь ветер охрип
И мечется, словно спросонок.

Потом померещился дождь
С неистовой силой потопа, –
Но это – случайная дрожь
С холодными каплями пота.

Тебе, как и мне тяжело.
(Но будет, пожалуй, не легче.)
Как солнце нещадное жгло
Твои загоревшие плечи!

Ты молча, не жалуясь, шла.
Ты вся – наподобие феи.
Над тёмною выдумкой зла
Весёлой надеждою вся.

Не знаю, что там – впереди:
Пустыня, селенье, дорога?
Но если идти, так идти –
Вдвоём будет легче намного.

Вот так оно – в минуты счастья –
Слепое чувство и уют.
И не заметишь, как на части
Часы пространство разобьют.

С последним мигом, непременно
Мир разделив напополам,
Вдруг неизбежная измена
Сквозь суету пробьётся к нам.

Но там уже другие страсти
И слепота до дрожи уст.
Пустяк – и нет смешного счастья,
Раскованности нежных чувств.

Пустяк – пустой комочек снега,
Внезапно превратившись в лёд,
С неудержимостью побега,
Лавиной бешеной растёт.

За ней, как занавес тумана,
Восхода тёплого боясь,
Так устрашающе и странно
Родятся ненависть и страсть.

Всё будет выглядеть нелепо,
Некстаги, глупо, невпопад,
Что даже в белой бездне неба
Застынет зыбко снегопад...

И что оно такое – счастье?
Быть может, тоненькая нить,
Что без великого участия
Не удержать, не сохранить?

Возможно – крошечная страсть.
Возможно – красавица, лада.
Откуда такая взялась
Напасть из нескучного сада?
Возможно, что ты – не порыв,
Но долгое, верное чувство.
Что проку от нервной игры,

Коль в сердце, как в комнате, пусто?
.....
Возможно, родившись, зажглась
Звезда и мерцает тревожно.
А карее золото глаз –
Лишь кара и мука, возможно.

Бесконечно тянутся минуты.
Тает снег на чёрной кромке льда.
Всё равно – недалеко до смуты,
Ближе, чем до страшного суда.

Всё равно – недалеко до бунта.
Всё равно – сейчас – который век.
Время остановлено как будто,
Всё в бреду полураскрытых век.

Всё во мне и вне – на полуслове.
Всё – на грани, всё – на волоске.
Там, где равновесие условие –
Кровь едва пульсирует в виске.

Сердце холодеет, замирая.
И уста мучительно тихи.
Зреет ночь от края и до края,
Зреет бунт, как первые стихи.

Ещё не вечер – пить вино,
Валяться пьяным у забора, –
Рациональное зерно,
Скорее – яблоко раздора.

Ещё не вечер – жизнь листать,
В душе пугаясь старой тени:
И силы есть, и ум, и стать,
Нет только времени и темы.

Ещё не вечер жечь дотла
Давно минувшие страницы,
Ещё прекрасна и светла
Дорога вдоль моей станицы.

Ирина ДРОГИНА

Окончила жуковскую школу № 2 . Благодаря любимому педагогу по литературе Елене Васильевне Петуниной, проза и поэзия стали спутниками ее жизни. Окончила МАТИ, работала на ЭМЗ. Подготовила к изданию первый сборник стихов.

РАДУГА

Красный цвет будоражит мне кровь,
И гормоны играют в любовь.
Страсть и пламень сливаются вновь.
Красный цвет зажигает мне кровь...

Цвет оранжевый – солнечный луч
Приласкает меня из – за туч.
Может быть, он и нежен, и жгуч,
Тот оранжевый солнечный луч.

Жёлтый цвет – он такой золотой.
Забросает янтарной листвой.
И подсолнух качнёт головой:
Жёлтый цвет – он такой золотой.

А в зелёном рождается жизнь.
Хлорофиллом наполнится лист.
Первый листик так девственно-чист...
Так в зелёном рождается жизнь.

Голубой – это неба краса.
Подними лишь повыше глаза.
Растворись в нём, поверь в чудеса.
Голубые мои небеса.

Синий – звёздно-сапфирная ночь.
И уходят сомнения прочь:
Всё смогу одолеть, превозмочь
В эту синюю тихую ночь.

Фиолетовый – в космос прыжок –
Пламя смелых познаний зажжёт.

Что там? Кто же ответит, дружок.
В фиолетовый космос - шажок.

Дождь умоет и поле, и лес.
А потом вдруг подарок с небес:
Это радуга – чудо чудес
Человеку, чтоб он не исчез...

ЗИМНЯЯ КАРТИНКА

Земля застыла вся в ознобе:
Мороз без снега, минус десять.
Привычной нежиться в сугробе
И спать под звуки зимней песни.

Какая странная картина:
Вода в реке остановилась,
Но изогнувшись длинной льдиной,
В каток чудесный превратилась.

И панорама вдоль реки:
Хоккей, фигурное катанье,
И конькобежец на коньки
Наматывает расстоянья.

И даже велосипедист
Вдруг поменял шоссе на льдину,
Свой экстремальный оптимизм
Добавив в общую картину.

Ну, и конечно, рыбаки,
Чтоб закрепить изображенье,
Наносят чёрные штрихи
В контрасте общего движенья.

От удивленья всё забыла,
Смотрю, не отрывая глаз.
Мороз и солнце – это было...
Такое вижу в первый раз.

НА РОЖДЕСТВО

Опять рождается Христос,
Опять звезда с востока светит,
И вечный мучает вопрос:
Зачем живём на белом свете?

Шепчу: «Я так тебя люблю!»
Кричу: «Тебя я ненавижу!»
И я сама себя гублю,
Свою страсть сердце выжгу...

Как страсть бесстрастной может быть?
Как всех любить без исключенья?
Как в этом чудном мире жить,
Где нет готового решенья?

Одни вопросы, а ответ
Таится в глубине познания.
И путь туда за грань, где свет,
Лежит лишь через покаянье.

ЗВЁЗДНЫЕ МИРЫ ВИЖУ ИЗ ОКНА

Полная луна спать не даёт,
Чёрная луна – тоже.
Только по ночам рифмы влёт
Душу мою тревожат.

Чей это призыв? Чья это игра?
Чья это тоска гложет?
Звёздные миры вижу из окна...
Мне это понять сложно.

Импульсы стихов – это мой ответ,
Это мой вопрос тщетный.
Точки и тире через толщу лет
Ищут адресат где – то...

ГОЛОС ДЕТСТВА

Нерешительный дождик монотонной капелью
Зачеркнул всю таинственность ночи и звёзд.
Как хотелось предаться ночному веселью
И вернуть свою юность на часок, не всерьёз.

Мы уже сговорились, те девчонки из детства,
Как стемнеет - собраться на заветной скамье.
Темнота полуночная – лучшее средство,
Чтобы скрыть измененья в тебе и во мне...

Только голос звучал бы: «Ты помнишь, ты помнишь?»
Этот голос из детства неизменный, живой.
Ах, какое же счастье: горбушку посолишь
И напьёшься колодезной чистой водой!

Ах, девчонки из детства, мы уже не подруги.
Детство – малый отрезок наших длинных дорог.
Почему же встречаясь, мы так рады друг другу?
И опять наше детство к нам бежит на порог...

Лариса ЗАХАРОВА (1923-2008)

Поэт и прозаик. Более сорока лет преподавала в школе №6 г. Жуковского. Печаталась в местных газетах и центральных изданиях с 1954 г. Занималась в литобъединении при Московском доме учителя и в «Магистрале» (ЦДКЖ). В ЛИТО познакомилась со своим мужем К.П.Маркиным. Друзья и ученики издали в память о поэте книгу стихов «Мера любви».

Как помню я твою заботу.
Когда в ту ночь и в ту весну
Ты мне сказал тревожно:
«Что ты!
Чтоб я пустил тебя одну?!»

Взглянул в глаза с такой тревогой,
Так был взволнован голос твой:
«Боюсь, родная, вдруг в дороге
Случится что-нибудь с тобой...»

Прошли те памятные годы,
Когда была моя весна.
Теперь я ночью, в непогоду
Хожу по улицам одна.

Но хорошо, что мы расстались
Тогда в ту самую весну:
Ведь в жизнь большую, не печальсь,
Ты отпустил меня одну...

ПРИМЕТЫ ВЕСНЫ

Отзвенели в речке льдинки.
Промакнуло солнце грязь,
Любопытные травинки
Кверху лезут не спросясь.
Небо стало синеоким,
Медуницы зацвели,
И из южных стран далеких
Прилетели журавли.

ВЕСНА МАЙСКАЯ

Тебя не раз воспел в стихах Есенин.

Ты – вздох природы, вставшей ото сна.
Мы вспомним доли, пушкинские сени...
Нам трудно слово выдумать весенней,
Чем краткое и ёмкое – весна!

Она пришла, и минул день вчерашний,
И воздух полон песнями скворца.
И грач гуляет по полю бесстрашно,
И пашни грудь открыта нараспашку,
И для весны распахнута сердца.

Чудесный праздник,
Ты – предверье лета
С голубишной небесною в очах.
Ликует обновленная планета,
Салютами и флагами согрета,
И Первой вздымает на плечах.

ЛЕТО

Руки к небу тянут клёны,
Вышивая в тишине
Шелком радостно-зелёным
По его голубизне.

То веселый, то сердитый
Под горой родник журчит.
Дятел пёстрый деловито
В грудь сосновую стучит.

Расцвели калины кисти -
Белый пенистый прибор.
Мягко запах прелых листьев
Сена, хвои и грибов.
Вот мелькнула на дорожке

Пролетевшей птицы тень...
Белый гриб на толстой ножке
Шапку сдвинул набекрень.

А за ним – нежны и ломки,
Тут же рядом, и вдали
Бледнолицые потомки
Вылезают из земли.

Аромат цветущей гречи
В поле жаворонок пьёт,
В мирном крае мирный вечер
Незаметно настаёт...

И до птичьей песни ранней
У закатного костра
Лес приляжет, как хозяин,
И продремлет до утра.

ОСЕНЬ

Зиму с грустью ожидая,
Ярким золотом горя,
Листья тихо опадают,
Как листки календаря.

Потеряв свою отраду,
Ветки ночью и к утру
Без зелёного наряда
Грустно мёрзнут на ветру...

Пригибаются к дороге
И, тоскуя о тепле,
Низко кланяются в ноги
Нашей матушке-земле.

ЗИМА

Как хорош колючий воздух!
Вот снежинки понеслись:
В небесах, рассыпав звёзды,
Их бросают сверху вниз.

Невесомо-лёгким грузом
Тихо каждая летит,
Свежеврезанным арбузом

Снег и пахнет, и хрустит.

ЛАРИКИ

1

Для нас едина добрая природа,
Одна для всех шумящая листва,
И щебет птиц, и ясная погода
И запах трав, и неба синева.

2

Мчатся годы быстротечные,
Но, коль глубже посмотреть,
Человек – создание вечное,
Он не может умереть.

3

Хочу, чтобы любой, несчастье встретив,
Не говорил: «Я не помог, не спас,
Я опоздал, я горя не заметил».
Страшней всего слова простые эти,
Когда кого-то нет уже на свете,
И только совесть вечная при нас...

4

То, что юным видится
светлым будущим,
Старикам оно - страшным чудищем.
Да без лишних слов – пусть осудите,
Пожалейте стариков – ими будете.

5

Мне дорого время! Мне надо спешить!
А мелочи быта – тяжёлое иго...
Но, может быть,
добрый поступок свершить –
Важней, чем создать и картину и книгу?

6

Хоть в труде любой совет не лишний,
Но за стих в ответе только я,
Не строку - словечка не напишут,
Точки не поставят за меня.

Может это и звучит нескромно,
Но помочь никто не в силах мне:
Это также, как помочь припомнить
То, что я увидела во сне...

Лина ИВАНОВА

Работала в ЛИИ им. Громова, живописец, автор книги стихотворений.

*Написано Владимиру Баркову,
также посвящено
Джесалу Кузнецову
и Виктору Мурко*

Прощай, моя радость, прощай.
Дозволь лишь коснуться губами
Шелков артистических рук,
Сторожких ложбиночек глаз...
Прощай, незнакомец, прощай,
Возьму в мою девичью память
Звенящее лето вокруг.
Да песню о детях: о нас.

Прощай, невесомый цветок!
Мой принц, мое первое лето.
Волшебный комочек тепла,
Оживший у горла, в груди.
Мой воздуха свежий глоток,
Мой лучик серебряный света.
Птенец – из гнездовья орла.
Прощай! Все у нас – впереди.

*ПРЕКЛОНЯЮСЬ ПЕРЕД
ДОНАМИ ЖУАНАМИ
И БЛАГОДАРЮ ИХ ОТ ИМЕНИ
ВСЕХ ЖЕНЩИН
Стиридону Васильевичу Колено*

Дай лукавству и нежности волю
И, пока далека еще смерть,
Скольких женщин, с их горестной долей.

Ты успеешь обнять и согреть!

Подари им запретные ласки.
Те словечки шепнуть – не забудь.
Расцелуй их печальные глазки,
Расцелуй им горячую грудь.

Дай пугливым цветами раскрыться,
Доброй музыкой жизнь освещай,
Дай обидам их детским забыться,
Шоколадом-вином угощай.

Обещай им чего ни попало!
Пусть растут их живые мечты.
Знай, любви на Земле еще мало,
И надежда ее – это ты...

О, дон Жуан!

Никогда не знала я, что такое друг.
Синеглазые друзья появились вдруг.

Сразу трое, дорогих, без кого – не жить!
Об одном писать стихи,
вчетвером дружить.

Я еще несчетно их в сети наловлю.
Синеглазики мои, как я вас люблю!

Еще одна Душа, о ком теперь тоскую!
Еще к одной судьбе в руках осталась нить.
Безудержною нежностью – рискую
Все Души на земле разбередить.

К себе зову домой, ведь здесь мои картины.
Поется здесь легко, и пишется в тиши.
Здесь чудный мир цветов, и вечер – дивно длинный –
Мы проведем вдвоем. Здесь дом – моей Души.

Семья, друзья, общественное мнение...
Но кто укажет нежности предел?
Да стоит ли и думать о гоненьях,
Когда – самой Любви в глаза глядел?

Ее, Любви, руки касался тонкой,
Бокал ее – слегка еще звенит...
Тебе любезен голос нежно-ломкий?
Ее счастливый и смущенный вид?

Исполнилась судьба. Отрадны все мгновенья.
Ты в этот дом вошел, и мир вокруг – затих.
Вселенная, как мать, качает на коленях,
Вселенная поет – для нас двоих.

В. В. Баркову-Шувалову

Вот и август опять, и холодные, мокрые зори...
Сердцу снятся пути – жаль, что сон по утрам не глубок!
По-над ветками яблони, в синем бездонном просторе
Зеркалами-крылами подруге звенит голубок...

Нам навек наддышаться б прохладною светлого лета.
Мне б – глазами твоими – на мир наглядеться вокруг.
Все объять, что тобою прожито когда-то и где-то.
Налюбиться бы – впрок, чтоб уже не бояться разлук.

Ни-ко-му не отдам!
Только солнечной пыли приборя!
Только тропам в горах! Да степным налитым скакунам!
Только воле ветров, что так хлестко играют тобою.
Только женщинам дивным... Да новым краям... и годам...

Спиридон КОЛЕНО

Участник Великой Отечественной войны. Долгие годы работал в Киргизии, его считал своим братом и другом народный акын республики Муса Жангазиев. Наставник молодежи.

АПОКАЛИПСИС

Ну, что стряслось такое нынче с нами:
Как тонущий корабль - Россия вся!
То здесь, то там войны бушует пламя,
С собою сотни жизней унося.

Видать, большой виной мы виноваты,
Коли опять – и в пепле, и в золе
В предсмертных муках корчатся солдаты,
Последний раз щекой прильнув к земле.

Да и другой бедой на нас пахнуло:
До черных дыр протерты небеса.
И пеленой свинцовой затянуло
Озер когда-то синие глаза.

Болотной ржой изъедены колодцы,
Хлеба в полях сжигает суховой.
Младенцев нерожденных душит стронций,
Прокравшийся в утробы матерей.

Животный мир – природы украшеньё –
Мы так бездумно в жертву принесли!
А наводнения и землетрясения –
Не есть гнев обиженной Земли?

Сама природа требует отмщенья
За то, что люди сотворили с ней.
А в Думе бьет фонтан словореченья,
Там личные проблемы всех важней.

Там большинство, жируя год от года,
Утратило со здравым смыслом связь.
Давным-давно из верных слуг народа
В нахлебников народа превратясь.

Уже мы помолились и покаялись,
Теперь, как встарь - безмолвствует народ...
А он грядет, грядет наш Апокалипсис,
Неотвратимой карою грядет!

И мертвым позавидуют живые,
Померкнет свет над Родиной моей...
Простишь ли ты, великая Россия,
Своих полубезумных сыновей?

О СЕБЕ

Будь я малость помоложе,
В ситуации другой,
Подлецам бы трем по роже
Дал, как минимум, рукой.
Да лжецам – ну, раза три бы,
Куда надо - дал ногой.
Так скажите мне спасибо,
Что я старенький такой.

РУССКИЙ ХАРАКТЕР

Когда придет к товарищу беда,
Или в клещи зажмет его нужда.
Друг тут же поспешит к нему на помощь.
Товарища не бросит никогда:
Таков у русского характер.

С голодным он поделится едой,
А с жаждущим поделится водой.
Не будет в доме хлеба – перебьется
Сухой макухой, горькой лебедой.
Таков у русского характер.

От вьюг и гроз не прячет он лица,
В бою не устрашится он свинца
И свой солдатский долг перед Отчизной,
Перед людьми - исполнит до конца.
Таков у русского характер.

Он сильному вовек не станет льстить,
И голову не станет он клонить
Перед врагом. И никому на свете
В нем волю и упорство не сломить.
Таков у русского характер.

ПРАВДА

*«Если вдруг на тебя снизошла благодать,
Можешь все, что имеешь, за правду отдать...»
Омар Хайям*

Я вовсе не жалею ни о чем.
О прожитом я тоже не жалею.
Пусть даже время было палачом.
Но думать плохо я о нем не смею.
Оно - как спящее в земле зерно.
И пусть порой
Мне горько приходилось,
Зарыв зерно, лелеял я его.
Оно мне тучным колосом приснилось.
Не потому ли каждый год весна
Приносит людям радость и забвенью.
Не потому ль, что жизнь дана одна

На много лет - не на одно мгновенье.
А если свысока взглянуть на жизнь,
Ее увидеть всю, как на ладони.
Прекрасное тотчас взовьется ввысь,
Развеет мглу на предрассветном фоне.
А подлость, пошлость,
Мерзость и обман-
Они страшнее дикого зверюги!
Страшнее, чем ревущий океан
Разбушевавшейся на время снежной
вьюги.
Но правды не развеять: ни ветрам,
Ни вьюгам злым – и никому на свете!
И непоколебима, и добра,
И долгожданна правда на планете.

ДЖЕЛАЛ КУЗНЕЦОВ (1936-2010)

Поэт и переводчик, Джелал не был профессиональным литератором. Он — учёный, известный физик, заслуженный метролог России. Стихи впервые начал писать в 67 лет, выйдя на пенсию. Первая большая книга стихов и переводов - «Внезапно оглянувшись...» вышла в 2006 году и получила известность и одобрение не только в России, но и за рубежом. В 2009 году, благодаря поддержке организации «Культура Подмосковья», была напечатана книга переводов «Сонеты к Орфею» Р.М. Рильке - великого австрийского поэта XX века - одна из вершин немецкой и мировой поэзии. Вниманию читателей предлагаются несколько неопубликованных ранее стихов автора.

Прощай!
Забуть не обещаю -
уже нет времени и сил...
Прости меня.
Как я прощаю.
Верней, давно судьбе простил
И не заслуженную нежность,
И опоздавший бунт крови,
Бессмысленную неизбежность,
Несвоевременность любви.

Не ругай меня, не брани меня,
Лучше трубку дай да огня,
Лучше чарку налей, и поешь принеси,
Да удачи у Бога для нас попроси!

Не ругай меня не брани,
Лучше лаской меня помани,
Лучше милым своим назови,
Поцелуй, приголубь, обними!

Не брани меня, не кори.
Лучше жди всю ночь до зари,
Лучше поздней ночной порой
Дверь скрипучую тихо открой!

Не кори меня, не брани меня,
Помоги найти моего коня,
Востру саблю подай, да плащ,
Ускачу – не горюй, не плачь!

Только жди меня, только жди,
Пока сердце бьётся в груди!
Будет жизнь не мила без любви –
Позови меня, позови!

Горит свеча, зажженная тобой,
Кольшет пламя расстояний ветер,
Пройдут года и наступивший вечер
Вдруг оборвётся пропастью ночной.

Запрещена завистливой судьбой
Нам радость даже мимолётной встречи.
Напрасно тают жертвенные свечи,
Горят, стекая стружкой восковой.

Чтоб обернуться трепетной строкой,
Ещё одной... а вот - ещё двенадцать ...
Жар сердца твоего водил моей рукой.

Чтобы смогли мы, наконец, признаться,
Что примирились с выпавшей судьбой -
Не встретившись,
не сможем и расстаться!

Не пиши, не звони, не зови,
Позабудь, всё, что было скорее
Разделенное чувство в любви,
Как счастливый билет в лотерее...

Не пиши, не зови, не звони!
Не избыть лишних лет окаянства,
Без надежды и ночи и дни
Горше, чем беспробудное пьянство...

В потаённой светелке души
Молчаливой, для мира незримой,
Ты останешься вечно любимой...
Не зови, не звони, не пиши!

Если грянут ненастные дни,
И не сладишь одна ты с бедою,
Я приду, защищу, успокою
Только ты позови, позвони!

Взяв мрамора каррарского кусок,
Любуюсь им, резец поднять не смея,
Когда решился - лишнее отсек...
... из камня проступила Галатея.

Прекрасный лик, девичий лёгкий стан -
Таких богинь ваяли древле греки.
Но холодны, мертвы её уста,
Глаза скрывают каменные веки.

В отчаянье к груди её приник,
Пытаясь отогреть своим дыханьем,
Но слышу вдруг: «Оставь меня, старик!
Верни меня назад в мою Тоскану!

Зачем мне жизнь, похожая на сон?
Я не люблю тебя, Пигмалион!»

Как дышится легко!
Хотя теперь – июль,
и полдень пышет
пряным травным духом,
а в синеве летит ленивым пухом
вязь редких облаков
и паутины тюль,
и хлебная волна напрягшихся полей,

и в сонной тишине медовое жужжанье...
И синь!
Такая синь!
Что - набери дыханья -
и взмоешь к облакам,
оставив плоть земле.
Смотри, как мак горит
в полдневную жару!
Как плавит серебро
на перекатах речка...
И кажется, что лето будет вечно...
...Но первый желтый лист
кружится на ветру...

...приходит ночь бездонна и черна
земля и небо сумраком едины
тоска ползет в прозрачный лаз окна
и затевает с сердцем поединок
её оружие - прошедшего фантом
и боль невыносимо-тяжкой смуты

но сердце храбро бьётся... сто в минуту
хранимое любовью как щитом.

Прощай, мой друг!
Пора, пора!
Уже кибитка у калитки,
уже уложены с утра
в неё нехитрые пожитки...
Последний взгляд,
прощальный вздох
и всё, что было –
в прошлом,
в прошлом...
Бежит задумчиво возок
по преждевременной пороше,
и оставляет на земле
два параллельных черных шрама...

Несовпадение судеб -
весьма обыденная драма...

Татьяна КУЗНЕЦОВА

Сотрудник НИИП им. Тихомирова. Инженер по образованию, по призванию - лирик. Печаталась в городских периодических изданиях, подготовила к печати книгу стихов.

В плащ завернувшись, я хочу
Укрыться от случайных взглядов.
От слов напрасных. Я молчу, -
Побывать одной порою надо.
Подумать, что-то прояснить, -
На чем остановиться важно,
Себя за что-то укорить.
Кому-то помогать отважно,
О чем-то просто погрузить.
А что-то с радостью отметить,
Всегда собой стараться быть.
Неважно куда дует ветер, -
Своей дорогою идти.
И за свои слова в ответе,
Вновь дело для себя найти,
И верить – счастье есть на свете.

В январе ждут праздничные дни,
И начало – с Рождества Христова.
Благодатью вновь освящены
Все, кому Его слова – основа.

Пусть любовь у всех сердца зажжет
Добрый ровным пламенем смиренья.
По земле Господь везде пройдет,
И наступит День Его Крещенья.

За водой крещенскою пойдем,
Будет снова все чудесно, явно.
Славословье Богу пропоем,
И в душе опять залечим раны.

Есть в глубине душевной,
как берег у реки,
Как свет в конце тоннеля,
святые родники.
Из них черпаем силы и создаем стихи,
Мелодии, картины, работы для души.

Мы говорим – таланты,
от Бога благодать.
Откуда все дается –
не можем точно знать.
Без чистых тех источников
жить было б тяжелей.
Нужны потоки света
и радости ручей.

Фонтаны оптимизма и счастья ключи
Нам помогают в жизни,
а грусть молчи, молчи.
Источник добрых мыслей
во глубине души
Бодрит и утешает, живи всегда, живи!

Жизнь вносит изменения в сценарии,
Которые намечены в сознании.
Порою явно, а порой невидимо,
Но повороты часто неожиданны.
И вопрошает сердце: как же быть?
Душа ответит – больше всех любить.

Жизнь вносит коррективы неожиданно.
И визы к действиям для нас
внезапно выданы.
Решение должно быть верно выбрано.
Чтоб за него потом не было стыдно нам.

С радостью чувств –
Как из летнего сада,
С летним теплом
Будьте с теми, кто рядом!

Нам мудрость говорит: все изменения
Идут не просто –
по святому промышлению,
И хочется нам верить,
что все к лучшему,
И будет все у нас благополучно.

Летний день такой светлый, звенящий,
Напоен ароматом и светом,
Любоваться природой манящей.
И не надо мне лучшего где-то.

Стала в воздухе прохлада.
Наступают холода.
Значит, надо, так уж надо,-
Вновь приходит к нам зима.

Почему наш пейзаж среднерусский.
Пусть неяркий, но нам очень милый?
С тихой речкой, с березою грустной, -
Он наполнен духовною силой.

Скоро снег укроет землю
Чистым беленьким ковром,
И по снегу, и по снегу
Снова мы к весне пойдём.

И раздолье вокруг и отрада.
Горизонт дальним лесом синее.
И приятно окинуть все взглядом,
И душе от всего веселее.

ВЕСЕННИЙ МОТИВ

Будет встреча с Новым годом
На заснеженном пути,
С новой радостью дорогой
Будем мы смелей идти.

Все повторяется в природе:
Тепло, дожди, цветы, весна,
Потоки света с небосвода
И всюду вешняя вода.

Лето проходит –
Грусть подступает.
Время другое
Совсем наступает.-
Время прохлады
И зимней одежды,
Но слез не надо.
Будьте как прежде.
Лето в душе
Пусть живет в нашей вечно,
С летней улыбкой
Мы будем сердечней.

И снова радость возрождения
Увидим на земле мы вновь,
Приходит все вокруг в движенье,
И больше песен про любовь.

Чудесный свет весенний солнца,
Трава и молодой листок,
Улыбки дарят незнакомцы,
И парень девушке – цветок.

Анатолий ЛИПИН

Родился в городе Краснодаре. После окончания МГУ работает в ЦАГИ. Кандидат физико-математических наук. Автор четырех книг стихов: «Ковыль на ветру - 1,2», «Мой сердоллик», «Перекресток дорог и сердец».

МИЛЫЙ ЛЕНИНГРАД*

Мне хотелось бы дольше побыть
Возле этого грустного сфинкса.
У залива со свежестью финской
И с печалью российской судьбы.
Неустанно большая вода
Уносила в открытое море
Все несчастья, печали и горе –
Только вновь возвращалась беда!
Словно меч, петропавловский шпиль
В небе города сером и мгlistом...
Здесь когда-то (суровая быль!)
Поглотила вода декабристов.
Помнит небо и помнит вода
Дни блокады, беду лихолетий.
Потому так тревожно всегда
Плещут волны, и мечется ветер.

Пленяя душу, поражая разум,
Слагает жизнь затейливей Эзопа.
Как ярок мир и как разнообразен.
И чем-то схож с простым калейдоскопом.
Сравнение с игрушкой стеклянной
Страдает, как и всякое сравненье:
Асимметричен мир сей изначально.
Симметрия в нём – только исключенье.
Но всё же существует ось вращения!
Она – не власть, не золото, не слава.
Любовь! Её земное проявленье –
Всепоглощающая огненная лава.
Её ничто не может погасить.
Даже сладчайшая привычка жить.

* Продолжение. Начало в альманахе № 2. 2010 г., стр. 18

* * *

Ночь прекрасна над заливом,
Звёзды смотрят вниз...
Так не будь же торопливой,
Жизнь.
Всё-таки непостижимы
Мир и свод небес.
Просека, как струйка дыма,
Покидает лес.
Просека, как струйка дыма,
Улетает ввысь...
Так не будь же торопливой,
Жизнь.

* * *

И о том грустить не надо,
Что летит за годом год.
Годы – это ль не награда?
Есть ли счастье без невзгод?
Грусть не ведает запретов
Не печалься. Улыбнись.
Раз в году бывает лето,
И одна даётся жизнь.
С нами вера и надежда...
У души особый счёт...
Что ж лукавить. Жаль, конечно,
Что летит за годом год.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Проклёвывался день: застенчивый, неяркий.
На ферму торопилася доярка.
Прошёл грибник (последние грибы!).
А вдоль дороги шли пешком столбы.
Сначала робко падать стал снежок,
Припорошил неубранный стожок.
Затем он повалил, насколько было сил...
Венец его работы жаркой:
Засыпал он дорогу и столбы.
Последние грибы
И грибника с дояркой...
Снег новенький был идеально чист.
Исчезло всё. Земля – как белый лист.

Природа очень плавно
Меняет время суток
Спасибо ей за славный
И дружеский поступок.
И так же осторожно
Красавица Природа,
Жалея нас, возможно,
Меняет время года.
И всё-таки заметны
Её шаги к разлуке:
Взрослеют быстро дети.
Ещё быстрее внуки.

Татьяна МАКСИМЕНКО

Родилась на Кубани, на хуторе Адагум, близ станицы Варениковская. Предки по линии отца, Дмитрия Андреевича Толстого и матери – Таисии Федотовны Осадчей – потомственные кубанские казаки.

С 1975 года проживает в Подмосковье (г. Жуковский). Выпускница Литературного института им. Горького. Печаталась во многих литературных изданиях. Член Союза писателей России, лауреат Всесоюзного литературного конкурса им. Горького, лауреат премии издательства «Молодая гвардия» в номинации «Лучшая книга года» (1984). Награждена Золотой Есенинской медалью (2008). В 2009 г. стала лауреатом губернаторской премии им. Р.Рождественского. В 2010 г. – обладателем Золотого диплома им. И.Бунина. Присужденного Ассоциацией писателей Евразии. Автор семи поэтических книг.

ИМЯ

Вот бабушкино имя: Анна. Направо слева прочитай.
Налево справа... Словно с крана ритмично капает вода.
Так мысль сверлит меня: когда она успела величавей
Стать, чем античная колонна? Куда так молодо, влюбленно.
Глядели карие зрачки: вернее, на кого глядели?
Откуда в этом стройном теле так много жизни, муки, слез?
Кто молодость ее унес, вселил в нее вселенский ужас.
Когда, в бомбежку выжить тужась, тащила скорб из-под колес?
И – выжила, и ликовала, смеялась, пела и цвела.
Любимых крепко целовала, портреты в рамках берегла.
Водой колодезной смывала все хвори... Поглотила мгла
Мою ворчунью. Имя светит лучистой звездочкой в ночи.
Ты только имя прошепчи: о, Анна! – вздохом ночь ответит.

У детства вкус картошки
И теплого дождя.
Я медлю на порожке,
Руками разведя.
Быть мрачной - преступленью
В звонкоголосый день!
Петух затеял пенью,
Сбив гребень набекрень.

За частоколдом древа
Калиновый разгул.
И словно часть припева -
Грозы прошедшей гул.
Земля в цвету! Гусыней
Торжественно плывет.
По глади синей-синей
Тысячелетних вод.

Нарастает любви ликование,
Церкви свод золотой, узnavание
В прихожанках - волнение Марфы
И Марии... Со звуками арфы
Прибывает весна, прибывает,
Сил и радости мне прибавляет.

Я в короне из солнца свечусь,
Я в широкую дверь постучусь -
И откроется дверь, и случится
Исцеление чудо: лучится
Свечка, сердце томится в любви...
Боже, эти минуты продли!

На фотографии давнишней, под белой и тенистой вишней
Отец и мать вдвоем сидят. Отец мой – стреляный солдат.

Отец пришел с войны живой! И долго этому не веря.
Он открывал любые двери, как будто склад пороховой.

Он жить сначала начинал, но галифе и гимнастерку
Все ж на пиджак не променял, противясь выгодному торгу.

Ему хватило две руки, чтоб стройку важную затеять.
Его глаголы в полстроки вместились: жить, пахать и сеять.

Он был двужильным, мой отец, и за троих, не хмуря брови.
Работал до мозольной крови, и миротворец, и боец.

О люди тяжелой той поры! В послевоенную разруху
Объединившие миры, стеной стояли друг за друга.

Смотрю я на отца, на мать: себя я сравниваю с ними.
Порода неискоренима, и древо жизни не сломать!

1951 ГОД

Туфли начистив зубным порошком,
Мама летит на свиданье,
В вальсе закружится мелким шажком...
Осень – пора увяданья.

Осень, и в клубе рыдает баян!
Платье в горошину маме
Великовато, но этот изъян
Не замечаем парнями.

Правда, подруги злословят на счет
Платья и гладкой прически.
Фронтовикам здесь особый почет:
Тайной любви отголоски.

Юности неувядаемый цвет
Мамины щеки остудит.

Мама – невеста семнадцати лет –
Осенью счастлива будет.

Голод, война – позади! В чугушке
Нежно дымится картошка,
И на осеннем дрожит ветерке
Мамин платочек «матрешка».

Сколько солдат не вернулось с войны!
Женщины плачут на свадьбах.
Слаще подсолнуха, звонче струны –
Юность: успеть навестать бы!

Чтобы она расцветала в дому,
Не захворала на стройке.
Пляшут на маминой свадьбе в дыму
Девки – кудрявы и бойки!

Елена ЛУГОВСКАЯ

Работает в сфере образования города. Подготовила к печати книгу лирических стихов.

ГОД 2011

Мне рассказали,
Что начнется с него
 возрожденье России...
Мы стоим на пороге,
 в конце, как в начале.
Неужель черноты завершится засилье?
Воровство и обман,
 и разгул беспредела...
Кто сегодня поверит в победу добра?!
Даже мысли об этом будить надоело.
И казалось уже - лучше было вчера...

ГОД ТО ЛИ КРОЛИКА, ТО ЛИ КОТА

Зимний воздух морозно-туманный
И предпраздничная суета...
Год идет удивительный, странный:
То ли кролика, то ли кота.

Гороскоп нам диктует восточный,
Только русская почва – не та,
Оттого и название неточно –
То ли кролика, то ли кота.

Как назло разгулялась погода,
А подарки – одна маята,
Так какой же избрать символ года –
То ли кролика, то ли кота?

Но с нележкой я справлюсь задачей:
Мир подлунный спасет красота!
Я хочу, чтобы год был удачен -
То ли кролика, то ли кота.

КАНУН НОВОГО ГОДА

Только все не как прежде...
В предвкушеньи восхода
Не теплится надежда.

Огоньков разноцветных
Слишком яркие краски,
Песен тихих, заветных
Опостытели ласки.

Новый год не заманит
Мишурой маскарада,
Пестротой не обманет
Колдовского наряда.

Воздух медленно стынет,
Белый день все короче,
Все живое загнет
В звонком холоде ночи.

На морозе яснее
Пустота бытия,
И как будто длиннее
Колея, колея...

СИНИЙ ВЕЧЕР

Гляну в окошко – иней,
Путь мой от скуки длинный...
В сонме снежинок, дивный
Кружится вальс старинный.

Музыкой филигранной
В тихой ночи безлунной

Кажется танец странным,
Кажется танец струнным.

Свет фонаря зеленый...
Где ж ты, мой город сонный?
Только простор бездонный,
Вьюгами заметенный.

Воздух от снега светел,
Знаю и я отныне,
Как улыбается вечер,
И почему он синий.

От мороза и ветра деревья трещат,
В эту зимнюю ночь
только тени не спят.
Мне сугробы отрезали
к отступленью пути,
Но куда и зачем мне идти?

Что-то вышло не так,
не сложилось в судьбе,
И гитара негромко поет о тебе.
Я хотела лишь там быть,
де со мной будешь ты, -
И сжигаю, сжигаю мосты.

Я в снегу, словно в склепе -
вот такие дела,
И куда меня нынче
судьба занесла?
Моей памяти голос
из глухой темноты -
Я сжигаю, сжигаю мосты.

А в заснеженном царстве
лишь метели метут,
Здесь не плачут, не стонут
и любимых не ждут.
Только вьюга играет
во тьме голубой,
Засыпая следы за тобой.

Навалился огромный
мне на плечи ледник,
Холод мысли сковал,
в мою душу проник,
Застилая туманом дорогие черты...
Я сжигаю, сжигаю мосты.

Но у этого пламени
рук не согреть,
Позади только жизнь,
впереди жизнь иль смерть?

Оглянувшись назад
у последней черты,
Я сжигаю, сжигаю мосты.

А в заснеженном царстве
не сойти бы с ума,
Словно нет в мире лета
и вечна зима,
Здесь не пахнет цветами,
соловьи не поют,
Здесь давно уж
любимых не ждут.

Оглянитесь: зеленые всполохи лета
Задержались на лапах
рождественских елок;
От морозного, звонкого,
зимнего света
Воздух тонко-хрустящ,
обжигает-колок.
Гомонят по кустам,
по деревьям синицы,
Подбирают на белом
крошки черного хлеба.
Сквозь прозрачное облако
солнце искрится,
И над всем -
бесконечно бездонное Небо.

Наталья МАРЕЕВА

Художник, участник авторской и коллективных выставок города и региона. В стихах прослеживается ее художественное кредо: рисовать и словами и красками.

МЕДИТАЦИЯ

Мир многолик и каждый миг меняется.
Мелодии индейских флейт вдали звучат.
Живые руки трав меня касаются,
И звери на меня глядят.

Я растекаюсь, я теку рекою.
Купаюсь в воздухе, летая над волнами.
Я вижу сразу все, но не глазами,
Я чувствую душой.

И образы, неясные и странные,
Как - будто были здесь, и вот их нет.
А я одна летаю над пожарищем
И вижу свет.

И, очарована чудесной красотой,
Изжив в себе обиды, злость и страх,
Вдруг разольется звездной синевой
Моя душа, заблудшая в мирах.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

Люди желтого рассвета
Околдованы Луною,
Тонкой, бледною Луною,
Блекнущей на небосклоне.

Люди Солнца - души света
Сострадания не знают,
Дышат огненной злобой
И друг друга убивают.

На закате умирают
Тени дня, немеют звуки,
Вслед за Солнцем простирают
Окровавленные руки.

Звездный саван опускают
В кровь ночные жрицы,
Лица их под масками,
И черны ресницы.

Ночь прошла, и круг замкнулся,
Лица в бликах света,
Вновь на сцену вышли люди
Желтого рассвета.

КАРЛИКИ

Карлики, черные карлики
Мчатся по кругу и каркают.
Жадными машут ручонками,
Топают злобно ножонками.

А великаны скрючились,
Прикинулись лилипутами,
И на коленях ползают,
Все паутиной опутаны.

Голубая планета высохла,
Стала не больше яблока,
Великанам там делать нечего,
Где расплодилось карлики.

СЛЕПЫЕ

Ходят по кругу слепые,
Смотрят в небо глазами пустыми.
Их жадные руки ищут,
Но мутная тьма между ними.

Страшно слепым в узком круге,
Ходят они друг за другом,
И нет между ними зрячего,
Чтобы сомкнуть их руки.

БЕССОННИЦА

Ночью бродят химеры
По дорогам метели.
А над спящими стены
Мадригалы запели.

Все, что жметса по щелям,
Ночью входит в людей.
Зябко скрючились звери
У закрытых дверей.

Просыпаться не надо.
Ночью сходят с ума.
Звери видят и слышат -
Это липкая тьма.

Это шорохи ночи,
И бессонница хочет
От дневной своей плоти
Уползти.

Просочиться сквозь щели,
Протянуться по дырам,
И огромным мерцающим телом
Распластаться над миром.

Под холодной, бесплодной Луною,
Над пустыней людскою,
Которая спит.

РУСАЛКА

«Холодна словно лед, бессердечна я.
А душа моя-тень сумеречная,
Ворожу над прудом в одиночестве,
Воздаю сумасшествию почести,
Ночью на лунных качелях качаюсь
И над родом людским насмехаюсь.»

У русалок холодные руки,
Звездной синью полны их души.
Нет им места на скудной суше,
Жизни нет в мертвых реках страны.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Зимний день из снежинок выткали
Сказочные кружевницы.
Хрусталь, синий снег и иней...
Спи, мой еще неродившийся,
Пусть тебе жизнь приснится.

ДЫМ

Прозрачный, тонкий дым,
Дым кольцами, клубами
Течет ручьем немым,
Дым струны обвивает,
Без мыслей, без печали
Течет прозрачный дым,
Симфония немая,
Так косы древних дев
С глазами лучезарными
На башнях ветер треплет,
Как горек дым пожарищ
И сладок дым побед!
Кадилиц благонных
Течет прозрачный дым,
Хорал монахов черных,
В церковном фимиаме
Глаза немых икон,
Дым вечности хрустальный
И колокольный звон.

Константин МАРКИН (1910 – 1980)

Участник В.О.В., майор в отставке, педагог. Печатался в центральных изданиях.

Может, стал бы Пушкиным парнишка:
Без стихов минуты жить не мог.
Он в кармане записную книжку
От огня фашистского берег.
В переплете пепельного цвета,
Со сквозною раной пулевой,
Книжечку убитого поэта
Передал мне год сорок второй.
Передал - и сам на вечный отдых
Отошел, скончался, как солдат.
Уходя, не исчезают годы,
Не смолкая, с нами говоря.
Скажут все - хоть день,
Хоть ночь их слушай,
Ни добра, ни зла не утаят.
Стуком сердца годы будят душу.
В лад биенью сердца говорят:
- Может стал бы Пушкиным парнишка?
Не тужил, что краток жизни срок.
Все слова, что не вместились в книжку,
Он сберег в кровинках между строк.
Их живым теплом земля согрета,
Ей нельзя померкнуть и остыть...
...К ночи безымянные поэты
Звездами выходят на посты.

В ПОЛНОЧЬ

Ты холоден нынче, мой стих,
Ты нынче скупа, моя радость, -
Приснился опять тот миг,
Который забыть мне надо.

Вновь к мыслям крадётся печаль,
И сердце стучит неровно,
Чтоб я всю тоску сгоряча
Стихом обронил суровым.
Но я не поклонник тоски.
Мне б слушать,
Как слушал Уитмен
Напевы мажорной строки
В безмерных просторах ритмов.
Я сон оборвал налету,
Чтоб счастья мой стих был полон.
И всё же В холодном поту
Проснулся сегодня в полночь...
Опять танки шли на меня –
Земля ходуном заходила.
Кричу: - Батарейцы, огня! –
И дочь свет в квартире включила.

БАЛЛАДА О ПОЛИТРУКЕ

*Памяти учителя Фёдора Оболкина,
погибшего в боях за Родину,
посвящается.*

Гляжу на фото фронтовое.
Не верится, что на века
Оставили на поле боя
Мы своего политрука.
Он, как живой: улыбка та же
В петлицах те же «кубари»,
И тем же добрым взглядом скажет:
- Прекрасна жизнь, чёрт побери!
- Держись, крепись, окопный житель.
Как в слове слог.
Как в слоге звук!

Он по профессии учитель,
Он из запаса политрук.
Влюблённый в небо голубое,
Он был сам бог и сам пророк –
Всё мог: давал на поле боя
Друзьям и недругам урок.
Не мог лишь знать
ни дня, ни часа.

Когда придёт к нему покой...
Не стал политруком запаса –
Остался на передовой.
А нам отдал всю пайку хлеба,
Свой фронтовой фотопортрет,
Россию всю,
Всё в звёздах небо
И ярко-красный партбилет.
Гляжу на фото фронтовое,
Не верится, что на века
Оставили на поле боя
Мы своего политрука.
Мне кажется, что в школьных классах,
Как только прозвонят звонки,
Встают,
Встают ученики
Приветствовать
Политрука запаса.

АВТОБИОГРАФИЯ МЛАДЕНЦА

Я был безлик.
Но был задолго до зачатья.
Нет в мире пустоты, не занятой ничем.
Я был разъят на клеточки, на части,
Незримым долго был,
Но не был глух и нем.
Я был целебной теплотой желанья,
Мечтал все капли жизни -
воедино слить.
Любовью согревал земное мирозданье,
Не мучился раздумьем:
«Быть или не быть?»
Столетия меня не баловали счастьем.
Шли по миру века

страстям отбой трубить.
Я был разъят на клеточки, на части,
Но слышал пульс земли и верил:
жизни быть!
Лишь в день рождения
я не был крепок духом.
Как ноль, был глуп и гол средь бела дня.
...Мне мужество дала
старуха-повитуха:
Всей пятерней она подщлепнула меня.

КОГДА ЛЮБОВЬ ТРЕВОЖИТ БОЛЬЮ

Ларисе Никифоровне Захаровой

Не счесть нам всех притоков Волги -
Великой матушки-реки.
Но не смогла бы Волга долго
Прожить без Камы и Оки.
Она прославлена веками,
Её заслуги велики:
Она смогла с волною Камы
Соединить волну Оки.
Став мощной, вольною рекою,
Вселяет зависть всем богам.
Волна сливается с волною,
Стремясь к бескрайним берегам...
Когда любовь тревожит болью,
Прибегни к истине одной:
Любовь питается любовью,
Как Волга - Камой и Окой.

Владимир МЕЛЕШКИН

Окончил жуковскую школу №6. Его наставником на литературном поприще была известный педагог и поэт Лариса Захарова. Окончил МАИ, Работал на ЖМЗ, член городского Общества охотников и рыболовов. Подготовил к изданию книгу лирических стихов.

Два одиночества не вдруг
Находят общую дорогу.
Не первый совершая круг
В пути от сотворенья к Богу.

В кругах заведомая ложь,
Камней в них много преткновенья,
Не сразу истину поймёшь,
Ища себе предназначенья.

Не кратким, может, будет срок,
Пути сквозь многие печали,
И дорог жизненный оброк,
Что им за счастье назначали.

Но встретят в озаренья миг
Два одиночества друг друга.
Благословит их светлый Лик
И вместе выпустит из круга.

Прекрасная роза в бокале
С шампанским мешала печаль.
Что гибнет незримо, не знала.
Ах! Как красоты её жаль.

Шампанским свой стебель питала,
Восторженно глядя вокруг.
Однако, уже увядала
И разом осыпалась вдруг.

Зацвели одуванчики в осень.
Я не знал, что такое возможно.
Так давай у судьбы вместе спросим:
Может быть, нам с тобой тоже можно.

Я такой же, как тот одуванчик,
Перед снегом набравшийся сил,
Словно юный, балованный мальчик
Ещё раз о любви попросил.

Не отнимай своей руки,
Одна не мерзни на метели.
Мы прежде были далеки,
Но так тепла всегда хотели.

Ты слышала мои шаги,
Да оглянуться опасалась,
Моим надеждам вопреки,
Не замечать меня старалась.

Не торопился догонять,
Чтобы иллюзий не разрушить,
Я так боялся потерять
Ту нить, что свяжет наши души.

Не отнимай своей руки,
Позволь согреть её губами.
Мы прежде были далеки –
Уж нет преграды между нами.

ЗИМНЯЯ РЫБАЛКА

Ослеплён неожиданной встречей.
Напоен небывалой тоской.
Думал больше уже не отмечу,
Чтобы кто-то нарушил покой.

Появилась, огонь зажигая,
Обещая блаженство до слёз,
Ещё в жизни - присутствие рая,
Воплощение сказочных грёз.

Даже взглядом смущала дыханье...
Я растерян в обычности слов.
За пределы земного сознанья
Был за ней устремиться готов.

Но исчезла, мелькнув как мгновенье,
Убежала от грёз и от снов,
Оставляя печаль и сомненье,
Не давая надежд на любовь.

СОНЕТ

Не потерять того, что не имею,
Что недоступно – не приобрести.
Так почему так горько сожалею
О несвершившемся в моем пути.

Мне недоступны радости земные.
Я разучился счастья желать,
Поняв однажды: хлопоты пустые –
Судьбу непредназначенную звать.

Спокойствием уж больше не рискую,
Теперь поверил в истину простую,
Что бесполезно чудеса искать.

Нет, не найду в себе мечту иную.
Надежде той, с которой существую,
Со мною постепенно угасать.

Снег на полях дождями съеден,
В пруду темнеет полынья.
Должно быть, этот лед - последний,
Который выдержит меня.

Смущают трещины закраин,
Грозятся небольшой бедой,
Сбегают к ним ручьи с проталин,
Питая свежую водой.

К рассвету как-то понадежней
Прохладой связана «крупка»,
К полудню шаг неосторожный -
И в рыхлый снег уйдет нога.

Но манит силою незримой
Дрожащий, чуткий сторожок
На этот риск необъяснимый:
Увидеть чтоб его кивок.

Волнует лески натяженье
И трепет рыбы на крючке:
Неизгладимо ощущение
Добычи пойманной в руке.

Не спросясь, ураганом ворвался,
Разбивая, ломая, круша,
От печали до счастья метался
То смиряясь, то снова ропща.

Подхватил, закружил, опьяняя,
От земли оторвал и унёс.
Сердце чаще стучать заставляя,
Отравил ароматами роз.

В диком буйстве не зная предела,
Ничего не желал замечать.
Даже если бы и захотела -
Не успела бы мне возражать.

Константин НИКОЛАЕВ

Строитель, музыкант, участник литературных вечеров и презентаций альманаха «Жуковский Парнас».

ОТВЕТ ПОДРУГЕ

*Добрый День, Константин!
О чем мечтаете, один?
Как проведете выходной?
Мне тоже скучно быть одной...*

Добрый день, подруга, здрасте!
Мечтаю я, о Вас, представьте.
Сочувствую Вам: Вы - одна
Домашних дел всегда полна.

Готов прийти на помощь:
Могу почистить овощ,
Помыть полы, сварить обед,
Избавить Вас от лишних бед,
Поговорить о том, о сём,
И вечер посидеть вдвоём.

Я дома время провожу не праздно.
Здесь столько дел найдётся разных:
Собрать листву, почистить двор,
Найти в шкафу свой головной убор.
А может даже, починить забор.

И выкопать картошку нужно,
Собрать от яблонь урожай,
И хочется сказать: мне трудно,
Приди, подруга, выручай!

Сварить потом варенье,
И есть его с печеньем,
И чаем запивать -
Какое наслаждение!

Мы после дел насыщенных

Слегка поговорим о сути
Нехитрой жизни бременной,
И мир кино безбрежный
Обсудим заодно.

Хоть с кошками и весело отчасти,
Но ведь душа стремится - к счастью...

Какое чудное, однако, утро,
Я в райский сад попал как будто,
Всю ночь ты мне сегодня снилась,
А утром ранним
В стихах уж воплотилась.

Во сне я обнимал тебя за талию,
И помню, что гуляли по Италии,
Поплавали в гондолах по Венеции,
Там я сыграл тебе каденцию.

Потом мы побывали в Риме,
Там дочери твоей услышал имя,
Хоть первый раз её увидел в Риме я,
Она меня там вовсе не отрунула.

Наоборот, любезно привечала
И пиццей нас с тобою угощала,
А Колизей потом мы посетили,
В развалинах усталые ходили.

Потом сказали мы: - Ну, хватит уж!
Поедем лучше в Мулен Руж,
И мы поехали во Францию,
Чтоб посмотреть и эту нацию.

И помню, что там было всё шикарно.
На стройных девушек
Смотреть было приятно.
На них я слишком загляделся.
От красоты такой не знал, куда и деться.

Потом поехали в Монако.
Везде я был, там не бывал, однако.
Нам предложили станцевать канкан,
Но мы решили ехать в Ватикан.

И здесь я неожиданно проснулся.
На левый бок перевернулся
И подумал: хватит спать,
Давно пора стихи писать!

На какую тему мне писать
Вам - всё равно.
Лишь бы получить от милой
Ответное письмо,
Лишь бы с нею рядом быть наедине,
Я о том мечтаю каждый раз во сне.

И прочту я в полночь заветное письмо.
Прилетит в эфире прямо мне в окно.
Сквозь ночного леса хвойный аромат
Выйду я навстречу по дорожке в сад.

Мы настроим лучше душевный камертон,
Чтоб струились мысли наши в унисон.
Чувство родственности душ
Не покинет нас,
Ну, а писем серпантин будет, как аванс.

ПРО ИНТЕРНЕТ

Ах, Интернет, ах Интернет,
Ты место радости и бед...

Хочу понять я, разобраться:
Как странно все ж устроен мир,
Как можно все-таки влюбляться

Флюиды слать через эфир?

Во что же мир здесь превратился?
С катушек, кажется, скатился!

И каждый день, и каждый вечер
Там в виртуале жизнь кипит,
Там любят, назначают встречи
И мирятся после обид!

И многими заброшен уж реал,
Подмял нас всех бездушный виртуал!
Как можно в женщину
Абстрактную влюбиться -
Где грани разума, и где границы?

Здесь обольщения царит искусство,
И ложные бушуют чувства!
Живая плоть отвергнута, забыта,
И все сюда спешат от быта.

А как же все-таки любовь?
Как возродить ее в реале?
Бывает, только здесь
Бурлит у многих кровь,
И жалкие фантомы правят балом.

Где нежность взглядов и прикосновений,
И химия волшебная мгновений?
Где голосов услышим звуки?
И для кого страдания и муки?

Кругом сплошные оболочки,
Потоки виртуальных строчек.
Мы в интернете тащимся в экстазе,
И от него глупеем раз за разом.
Взываем к посторонним людям,
Любовных ищем здесь прелюдий.

А как же жизнь, её живая ткань?
Она уносится от нас как лань!
Поймать ее мы не спешим
И виртуальные дела вершим...

Ирина ОВЧАРЕНКО

Художник, поэт, дизайнер. Участник авторской и коллективных художественных выставок в столице и регионе. Издала книгу стихов. Участвует в издании альманаха «Жуковский Парнас» со дня его основания.

ОТЕЦ РАССКАЗЫВАЕТ...

Моему отцу Курбетову Владимиру

Хочу я встретить сверстников своих,
Поговорить о тех годах далеких –
Суровых и сороковых.

Я помню: дом пустой в деревне бедной.
Вкус хлеба черствого.
Он послан был с полей,
Который нам «лисичка» присылала.

Как счастлив был я в сказочный тот час!
Но я не знал, что мать сама не доедала.
Как трудно было ей работать в поле,
Растить нас с братом, дома успевать.

По мере сил помочь я ей пытался:
На огороде грядки поливал,
Пас коз, ходил к колодцу за водою,
Мать с поля терпеливо поджидал.

Я помню это время: много солнца,
И запахи лепешек с лебедой...
Года бегут – но в этой жизни сытой
Мне не хватает детства иногда.

Цветет черемуха в саду,
И зелень нежная ветвей
Душистым кружевом светлеет,
Там, где вздыхает соловей.

Любви нежнейшие напевы
Ласкают слух мне до утра,
Луна, цветы и кудри девы
Спились в мечтательный порыв.

О! Как стыдлив и нежен был
Девичий первый поцелуй!
Он весь черемухой пропах
И свежестью ночной.

И, принимая дар любви,
Царили красота и счастье,
Летели наземь лепестки,
Сомкнув весны объятия.

Ты говоришь мне, что легко читаешь
Страницы книги нашей любви,
И с презрением осуждаешь
Мои небесные мечты.

Что можешь обо мне теперь сказать?
Лишь то, что я без фальши продолжаю
Любить тебя? Но я несу свой крест
И новый день с молитвы начинаю.

.....
Увы! Ты пропустил тот миг,
Когда я незаметно изменилась.
Все дальше отдалялся от меня,
Бродя со мной в алеющей пустыне.

Из омута тяжелых сновидений
Ты не пытался вытащить меня.

Сжимал мою недвижимую руку,
Сминая яростно холодные уста.

Ты не помог мне сбросить панцирь,
Спрессованный из равнодушия песков.
Ты не заметил ритмов дрожь
И яркие созвездия стихов

Безумие ведет нас за собой,
Тугим кольцом объятий
Сжимаясь уже.

Стыд и позор –
Слова из воздуха сейчас
Для нас.

Любовь и страсть
Бурлят в сосуде жизни
Нашей!
Разумной быть я не хочу,
Сомнениям в мыслях нет уж места.
Люблю!

Сладки слова, объятия – горячи.
И чувствую, и знаю:
Я в раю!

Пылает сердце, тяжелеет разум,
Прозрачны мысли, как вуаль...
И миг прощания печалит,
Как паутинка на траве!

ВИРТУАЛЬНЫЙ РОМАН

Ночь, туман, печаль...
Передо мной компьютера экран.
На моих глазах рождается
Несерьезный, но страстный роман.

Легко мне написать о том,
Что рвется из груди.
Есть время, чтоб обдумать фразу,

Подать себя, влюбиться, как и ты.

За несколько минут мы написали жизнь:
Знакомство, встречи, поцелуи...
И вот уже рискованней слова,
И впечатлят нежнейшие порывы.

Невольно поддаюсь обману.
А вдруг, сейчас, на голубом экране
Напишем мы с тобой о том,
Что глубоко хранится в тайниках души.

Свой телефон пишу
Дрожащею рукой.
Возможно, что вот-вот судьбу
Свою поймаю.

Мне нежность чудится в твоих словах,
Мои признания летят к твоим навстречу.
И несмотря на расстояния,
Иллюзия любви мне прибавляет силы.

Проходит день, другой, неделя –
Ты мне не пишешь, не звонишь.
Общаешься с другими – не со мной.
И крутишь виртуальные романы.

И снова ночь, туман, обман.
Передо мной пустой экран.
Реальными слезами умываюсь,
И в жуткой пустоте тону.

Маргарита ПЕРМЯКОВА

Жуковчанка, член союза писателей России, автор сборника стихов «Оглянись на свой дом», трижды изданного на родине поэтессы в г. Чусовой Пермского края, по инициативе сотрудников Чусовской центральной городской библиотеки им. Пушкина. С успехом прошел юбилейный вечер поэтессы в столичном Центральном Доме работников искусств.

ВЕСНА

Как плотной повязкой зеленой
Земля свои раны укрыла
И вешней водою студеной
Себя всю до блеска умыла.

И как изумруд, засияла
Умытая зелень, а солнце
Столбом золотым пробежало
По белому полу в оконце.

Я бабочкой выйду пригретой
За теплым лучом на крылечко,
В воздушное платье одетой
С любимым заветным колечком.

Под тон украшенья одену –
Рубиновые сережки.
И как по дворцовым ступеням,
Пойду по лучистой дорожке.

Я в мареве синем растаю,
Сольюсь я с прозрачной речушкой,
На солнечных водах качаясь,
Нырну босоногой девчушкой.

Тревоги притихнут, отстанут.
Дышу пока воздухом детства.
Спокойней, надежнее станет
В груди от земного наследства.

УТОЧКА

Как по озеру ранним утречком,
По прозрачному, по лазурному

Плыла уточка...

Плыла уточка, умывалась,
И сердечного друга-селезня
Дожидалась.
Ожидаячи, пригорюнилась.
В воду глядячи, призадумалась...

Жив-здоров ли он?
Жив-здоров ли он, друг единственный?
Не сгубил ли его враг таинственный?
Друга где искать?

Где найти-искать? На какое дно
Вслед за ним нырять? – уж ты, уточка,
Не ныряй ко дну...

Не ныряй ко дну, а прислушайся:
Как летит весь день он израненный
Друг твой – селезень...
Друг твой селезень, переливчатый,
Слышишь зов его, клич залихватый...

Поскорей лети, в тихий уголок.
В камышах найди, раны вылечить
Помоги ему...

Помоги ему поднять крылышки,
Встать на ноженьки...

И пойдете вы по дороженьке,
По дороженьке ранним утречком
К лазурь-озеру поведете вы
Малых уточек.

Ой, комарик, не кусайся,
Дай мне ягодок набрать,
Острым жалом не вонзайся,
Детушкам позволь отдать.

Пусть растут, нальются силой,
Переймут лесов красу.
Первую в сторонке милой
Ягоду найду в лесу.

Ой, комарик, не кусайся,
Детям ягод дай собрать.
Острым жалом не мешай им
Вкус родной земли понять.
Если край родной полюбят,
Станут сеять здесь и жать.
Нашу старость приголубят,
Край талантом украшать.

Ой, комарик, не кусайся,
Дай на свадьбе погулять...
К малым внукам не кидайся,
Дай нам ягодок набрать.

Поцелуй земляничной поляны
Не дает мне спокойно уснуть.
Травный запах и сладкий и пряный
Тянет в звонкое утро шагнуть.

И душа вместе с солнцем лучится...
Разлетаясь с воздушной струей,
Во Вселенной нейтронами мчится,
Возвращаясь в мой разум земной.

Осеняет сознание вспышкой,
Что Земля – Божьей милостью край.
Жить на ней повелел нам Всевышний,
Направляет достойных, как в рай.

Быть животным иль травкою пряной-
В благодать жизнь приму впереди!
И в хмельном поцелуе поляны
Слышу зов: мир живой береги!

МОЛИТВА

О, Господи, дай силы устоять,
Дай выдержки, душевного терпенья,
Твои чтоб испытания принять,
Пройдя по всем ступеням очищенья.
О, Господи, дай мудрости простить
Предательства, обиды, униженья,
И в заповедях мир в душе хранить,
Беречь внутри росточек вдохновенья.
О, Господи, дай силы пережить,
Не притянуться в пропасть искушенья,
В твореньях жизнелюбие дарить
От света Твоего Благословенья.

ОТЕЦ

Отец, отец, не видела ни разу,
Как он тужурку вешал на крючок,
Но знаю я по маминим рассказам,
Как в пазушке берег ей пирожок.

Пришла война...
И в день, и в ночь, и в холод
Подряд две смены отработав срок,
Спеша домой, в глазах скрывая голод,
Нес, как гостинец, заводской паек.

Повестка... Фронт...
Средь карусели адской,
Жил домом... Меж боев в письме
Дочурку звал он ягодкою сладкой,
Жене писал: «Целую вас вдвойне».

И каждой строчкой письма обнимали,
Их пульс отцовской лаской наполнял,
В тяжелый час ответы излучали:
Отец наш так бы сделал, так сказал.

Заветом стали письма фронтовые,
И я, переступая за порог,
К тем, кто послал мне позывные,
Несу отцовский, теплый пирожок.

Лариса ПОПОВА

Атор-исполнитель: пишет стихи и песни. Имеет музыкальное образование, работает музыкальным руководителем в Жуковском реабилитационном центре «Радуга». Подготовила к изданию сборник песен.

Активно участвует в подготовке и проведении поэтических вечеров и презентаций.

АВТОМОБИЛЬНОЕ ЗНАКОМСТВО

Вот утро наступает, сажусь в машину я.
И пробка на «Рязанке», ну, это - как всегда!
Вот три часа опять стоять: что делать мне одной?
Так жизнь промчится мимо - яркой полосой.

Когда же мне знакомиться? Времени всё нет,
Отправить письма не могу я даже в Интернет.
Года летят так быстро, уже мне тридцать пять,
Что делать? - Или в пробке пенсию встречать?

Придумала девчонки, я надпись на стекле:
«Звоните, выйду замуж»- и номер на окне.
«Мобильный и домашний – звоните все, друзья!
Я с Вами пообщаюсь, стоять мне три часа».

Вдруг в тишине раздался мобильника трезвон:
- «Алё, у аппарата» - «Ты дэвушка, огонь,
Скорей открой мне двери, Ну, хотя б на час!
Согласен я жениться, люблю, брюнетки, вас.

«Ах, нет, нет, нет, простите, не вас я здесь ждала.
Мне нужен лишь москвич, прощайте навсегда».
Ах, как я испугалась южного огня,
Девчонки, старой девой умру наверно я...

Вдруг трубка запиликала тихонечко сама:
-«Аллё! Ну говорите!» - а в трубке - тишина...
И вдруг: «Привет, а я москвич, идём мы завтра в ЗАГС»
Тогда жду утром в 10, чтоб паспорт был при вас».
И всё, гудки пошли.. – вот это да...
За пять минут - в огромной пробкемужа я нашла.

ВИРТУАЛЬНЫЙ СУЛТАН

1. Скучно стало мне опять, пойду - «поинтернечю»,
Девушки, как на подбор, я их всех замечу.
Смайлики отправлю, поцелуи подарю,
Не забыть бы имена - и где кого люблю.
Припев: Виртуальный мой гарем, вот я – ваш султан,
Смайлики я в письма загружаю,
Тыща - городов в России и женщин миллионы,
Мне работы только прибавляют.
2. Счастлив я, что целый день письма мне строчите,
Я – же нежный, ласковый, хоть кого спросите.
Ах, девчонки, знаю я, нам не быть друзьями,
Если в скайпе каждый день целоваться с вами.
3. Я хожу по Интернету и любовь всё не найду.
Ой, ребята, счастья нету - где ж мне взять, я не пойму.
И брюнетки, и блондинки, а шатенки – просто класс!
Очень рад, я, девочки, что снова вижу вас.
4. Одна мне вальс танцует, другая фотки шлёт,
А третья – всё у ЗАГСА стережёт.
Четвёртая блины печёт, в гости жить к себе зовёт,
А киска пятая мне песенки поёт.
5. Сто девушек прекрасных в гареме у меня,
Устал я их считать, нужна - одна жена.
Но как из них мне выбрать любимую – одну,
Ведь жить с таким гаремом я больше не могу.

ПЕСНЯ СЛЕПОЙ ДЕВУШКИ

Здравствуй, солнышко моё!
Ты заходишь? Иль возшло?
Не увижу никогда, как в реке течёт вода.
Что такое – красный цвет? Жёлтый и зелёный?
Непонятно... Для меня есть один цвет - чёрный.
Чёрный - ночью, чёрный - днём, вечером и утром,
Знаю, света никогда для меня не будет.
Люди, я люблю весь мир! Мимо не бегите,
Для меня в своих сердцах - солнышко зажгите!

Анатолий РАЗИН

Научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института овощеводства. Активный организатор и участник мероприятий Пензенского землячества.

ОЛЬХОВКА

Ольховка улица вдоль речки:
Поимский лес, убогий мост.
Дома, мороз – дымились печки,
Был быт крестьянина не прост.
С утра бывало – спозаранку
Дрова спросонья в печь суют.
Порой рубахи наизнанку -
Коров доят, им корм дают.
Нельзя в деревне без коровы:
Одна кормилица подчас.
Где молоко, там все здоровы,
Где нет её - спасал лишь квас
Ольховка, улица вдоль речки,
Река Ворона – милый край!
Кругом родимые местечки -
Сады, луга, поимский гай.
И в каждом доме ребяткишки:
А в трёх домах, аж двадцать пять!
И по наследству обувь, книжки -
Нам трудно всем сейчас понять.
Но жили весело в Ольховке:
Плотву ловили, карасей.
В избе бывало, как в столовке -
Сливухи запах, запах щей.
В Ольховке улицы - две были.
Мороз, - в избе держали скот,
Доить корову в дом водили,
Овец пускали на окот.
А летом сено все косили:
В оврагах пай, в лесу возок.
И тачками домой возили -
Кто с Ножки, то спасал лесок.

По тридцать соток огороды:
День на жаре, и без обид
Старались взять всё от природы -
День кормит год – зима велит.
Дрова – особая забота...
Везти из леса, но лесник:
Ему валили лес до пота,
Чтоб за дрова он не возник.
В Ольховке очень скромно жили,
Без света - с лампой, при свечах.
Но печку каждый день топили -
Мы грелись там на кирпичках.
Горел огонь, труба открыта -
Чугун в печи, в углу ухват.
Картошка, каша не забыта:
Теплу печи был каждый рад.
Носки и варежки - в печурки!
А мы гурьбой скорей на печь,
Там были валенки и шкурки,
Хоть теснота, но можно лечь.
Нас в чувства печка приводила,
И с ней не страшен был мороз.
Простуда сразу проходила:
Тепло в душе, согретый нос.
Ольховка нам давала силу,
Где мы трудились каждый день,
Там ели яблоки и сливу,
Там нас к любви вела сирень.
Ольховка – улица вдоль речки!
Прошло немало уже дней,
Стучат, стучат опять сердечки
С воспоминанием о ней.

ПУТЬ

Академику РАСХН Пивоварову В.Ф.

Поиск новых путей и путей их решения:
Генотип и среда направленьем тем был.
Агроном, почвовед и, конечно, терпенье...
Так ты с Пачелмы нашей по свету поплыл.
Широка та страна, не сравнить с нашей речкой.
Во ВНИИССОК и до Кубы тебя донесла.
Мать с порога тебя проводила сердечно,
Благословенье своё тебе, сыну, дала.
Много отдано, знаем, делу главному в жизни,
Поиск, разум всегда управляли тобой.
Служишь сердцем науке, народу, Отчизне,
Академик ты наш, землячок дорогой!
Ум и сердце своё людям всем предлагаешь,
Пивоваров ты наш, с нашей Сурской земли!
Душам служишь другим, всем успехов желаешь,
И готов день и ночь всем на помощь прийти.
Ас, науки атлет, впечатляешь собою.
Лидер ты – это нам не забыть!
Институт наш живёт, мы гордимся тобою,
Искромётно всегда ты стараешься жить!
Благодарны тебе, благодарны сердечно,
Гордость нам, землякам, о тебе говорить.
Чтоб здоровье твоё было крепкое вечно
До ста лет мы тебе пожелаем творить!

СКАЗКИ БАБУШКИ

Внучке Беляковой Н.

Мне бабушка вечером сказку читала,
Но странные были слова.
Налоги, пеня, недоимка летала:
От неё у бабуси в ночь болит голова.
Мне многое в этом пока не понятно -
Проверки, отсрочки, не те платежи.
Но слушать бабулю очень приятно,
Я к ней пристаю – про бюджет расскажи!
Узнала, что главное в жизни – налоги.
Люди любить и спать перестали:
Объемы громадны, начальники строги,
И что недоимки опять всех достали.
Вам в жизни желаю здоровья, успеха,
С достоинством ваши регалии носите.
Вам чаще улыбок и веселого смеха,
Любите детей и подольше живите!

Радул СИДАХМЕТОВ

Член союза писателей России: секция переводчиков. Дипломант премии им. А. П. Чехова. Автор книги: «Сатира не римская» и «Сатира авиаградская» (передана в библиотеку Президента РФ).

СОМБРЕРО

или воспоминания о будущем

Как легко душе, в сомбреро, аксакалу,
Никто из многих пока не догадается,
Стремительна походка в нем у него, но не старца,
Наступившего на гвоздь ступнями молодца.

Темные силы во Вселенной расшвыриваются,
Остаются истина и светящаяся жизнь у всех землян,
Легко на душе и пятке, при быстрой ходьбе аксакала,
Любовь, совесть и вера в Галактике возобновляются.

Здоровая мысль в мозгах отныне преобладает везде,
Темные силы исчезнут всюду, не останутся нигде:
Ни на Земле, ни на Луне - во всей Вселенной,
Никогда не будут люди, в будущем Атланты, обездолены.

Несправедливость в клетках Предфархатии и Человека
Стирается Создателем в нашем же тысячелетии,
Авиация восторжествует, будут летчики крылатыми,
И все это начнется с двенадцатого года этого века.

ХИРУРГУ

Любовь сложнее математики,
Разночтивее аэродинамики,
Нет в ней никакой статики.

Хочу я Вас понять,
Назначьте время и место встречи,
Чтоб смог Вас я обнять.

ОВЕЧКЕ МОЕЙ

Мною любимая вечно овечка!
От меня тебе будет словечко:
Лежа на двух матрацах, целуемся,
А под ними – русская печка.
Дом наш на володарском холме.
В обнимку сидим мы на крылечке,
Любуемся красотой наших лугов,
А дети наши – на Пахре-речке.
Семья наша дружна, овечка моя!
Родители, деды - вот это семья!
Любят детей и внуков они,
И мы потрудились для счастья их:
В крепкой любви счастье нас, восьмерых.
Знанием и навыком строим Россию,
Величие нашей страны подымая.
Мы с тобой, как и все россияне,
Возродившиеся земляне!

ПОЭТЕССА ТАНЦУЕТ

А вы не видели этого? Я вам сейчас расскажу:
Поэтесса вертит ногой и рукой,
Взмах ладонью - в ритме струясь,
Ногу – вбок, над собою смеясь,
Плавно и нежно она танцует,
Томным взглядом любви колдует,
Также красиво стихи рифмует:
Строчка стихов вместе с телом гарцует.
В поэзии она величава,
Недостижимо высока,
Все прекрасное из души своей
На дискотеку нам принесла.
Только она может умело и четырехмерно
Поэзию любви и свободы тела
Мелодично соединить,
Кто искренно и безмерно верит в ее талант,
Еще до завершения танца ее безмолвно полюбит.

Надежда УДАЛОВА-ПАХОМОВА

Родилась в с. Нежежино Белинского района, Пензенской области. Стихи начала писать в зрелом возрасте. Профессия инженера-приборостроителя помогла Надежде увидеть мир во всей его сложности и первозданности и посвятить лирике «души прекрасные порывы».

Ах, как мила была гора!
Стояла знойная жара.
Я впитывала запах трав,
Армению узнав.
То время было далеко.
На мир смотрела широко:
Там вечности плыл аромат
С горою Арарат.

Но лишь шагнула за порог-
Преподала мне жизнь урок:
Мечта распалась на куски...
Не деться от тоски!
Она – как омут, а вокруг
Сны окружают темный луг.
Не остановишь бег времен,
Редет ряд родных имен.
Земли внизу очерчен круг...
Перевести бы дух!

За перекрестком двух дорог
Возник березовый лесок.
Он явно радовал прохожих:
В округе не было похожих!

Росла березка у колодца,
Под ней мы пели с подголоском,
Резвились в детстве босиком,
Бежали к милой речке Ом.

Земля вращалась, уносила
Печаль-тоску... И крепла сила
Земли – и соком наливалась,
А сила нам передавалась.

Та сила - Совести эпоха,
Как ностальгия без подвоха.
Теперь нам есть что вспоминать:
Цветущую природу-Мать.

По капельке ту ночь пила до дна,
Боялась расплескать неосторожно
Божественный напиток, сидя у окна...
А в полдень – нет, поверить невозможно,
Тому, что было... Отцвела сирень,
И нескончаем скучный, душный день.

Зазывно бубенцы звенели,
 Где целовались мы у ели.
 Деревья выстроились в ряд,
 Со всех сторон на нас глядят.
 Опушка, а за нею – гай,
 Тот лес наш был похож на рай:
 Кувшинки в озере белели,
 И ягоды, как угли, тлели.
 Ежи возились у воды,
 А мне запомнились цветы,
 Вкус ежевики на устах,
 Что за рекой росла в кустах.
 Плотва блестела в водоеме,
 А мы смеялись, рты – в оскоме,
 Клубнику рвали мы в овраге,
 Мочили терн в глубокой фляге.
 А у Поимского моста
 Раздолье для игры – лапта.

Гляжу я в вечность, грусть глотая.
 Промчалась жизнь, снежинкой тая.
 Как устья рек – была безбрежна,
 Росинкой прикасалась нежно,
 И солнцем улыбалась нам,
 Не предвещая прыть годам.

И молодость резвилась буйно,
 Мы шеголяли безрассудно,
 Любой пустяк дарил восторг,
 Был неуместен всякой торг!.

А нынче – чистый отголосок
 Зазывно в перелесок манит,
 Чтобы добраться - нужен посох,
 Но старость даже там достанет.
 Она уже открыла пасть:
 Как бы до срока не упасть!..

Клялась оберегать до вздоха рокового
 Сынов своих, кровиночек родимых.
 С молитвой находила искреннее слово,
 Любя их всей душой, таких неповторимых.
 К груди их прижимаю, сотканых из плоти,
 Тревожусь день и ночь, и на тревожной ноте
 Не за себя боюсь – их жизнь оберегаю,
 И нет покоя мне - их матери... Такая
 Судьба: сынов для ратных подвигов растить
 И слезы горькие при расставанье лить.

Ева-Елена УСАЧЕВА

Родилась в пос. Ильинский. В школьные годы занималась в балетной студии и музыкальной школе.

Стихи поэтессы звучали по Транс-Мировому радио г. Санкт-Петербурга в рамках программы «Компас», печатались в газете «Покровский листок». Художественные работы Елены Усачевой демонстрировались в выставочных залах Москвы и региона. Трижды номинант международной премии «Филантроп» в 2002, 2006 и 2008 гг.

Я ЛЮБЛЮ БЫТЬ ОДНА

Я люблю быть одна,
Когда нет никого.
Когда светит луна
И открыто окно.

Ночью долго за печкою
Мышка скребет.
Где-то шорох родится
И тут же умрет.

Вдруг послышится вздох –
И в сирень улетит.
Смерть костлявой рукой
По стеклу постучит.

Я не вскрикну, не вздрогну,
Я страх затаю.
Тихо дверь приоткрою
И гостью впущу.

СКАЗКА

Белый домик в лесу
Одиноко стоит.
В нем Мальвина живет
И поет и грустит.
Вышивает крестом,
Кошке коврик плетет.
И мечтает о том,

Что любимый придет.
Здесь царят красота,
Тишина и уют.
По утрам за окном
Птицы звонко поют.
В этом доме – цветы,
В белом доме – весна,
В моем доме есть все,
Только нет в нем тебя.

ТУМАННОЕ УТРО

Как печально туманное утро,
Хмурый день и дождливая ночь,
Журавлей улетающих стая,
И любовь, уходящая прочь.

Неподвижны скелеты деревьев,
Им что снег, что метель – все равно,
Мне бы маму обнять – и забыться,
Но в могиле она уж давно.

Я осталась одна в этом мире,
Ни друзей, ни родных – никого!
И грущу в одинокой печали,
И смотрю в ожиданьи в окно.

В этой жизни одна лишь отрада,
И любовь мне одна лишь дана,
Только холод глубокой могилы
Разделил нас с тобой навсегда.

Мокнут голые черные ветви,
Шум шагов затихает вдали...
То-ли кто-то прошел посторонний,
То ли призрак ушедшей любви.

БЛАГОДАРЕНИЕ

В гармонии с природой и с собой,
В душе царят лишь мир и красота,
Живу и наслаждаюсь тишиной
Я, Господа за все благодаря.

Пускай мой дом обходят стороной
Людская зависть, злоба и вражда.
В душе своей я сохраню покой.
О, Господи, благодарю Тебя!

Прости за все и научи любить,
Быть кроткой, терпеливой научи.
Я буду Господа за все благодарить.
За все меня, о, Господи, прости.

Моя душа полна одним Тобой,
Да будут славны все Твои дела!
Живу и восхваляю мир земной

УЙТИ ОТ ВСЕХ

Уйти от всех: друзей и от врагов -
И в диком уголке природы поселиться.
Очиститься душой, себя вновь обрести
И навсегда в гармонии с природой слиться.

Рассвет рождает капли янтаря
В раскрывшемся цветке
И в розовом бутоне,
В траве в саду, в полях, на кончике листа
И в неумолчном птичьем звоне.

Какое счастье - слушать щебет птиц,
И в озере лесном на зорьке искупаться.
Любить природу, весь огромный мир,
И с распустившимся цветком поцеловаться!

Сольюсь с травой, вымоюсь росой.
И жизнь войдет в измученное тело.
Я снова улыбаюсь, я живу,
И в даль опять смотрю с улыбкой смело.

ЗАЧЕМ?

То дождь, то снег, метет пурга,
А жизнь - такая ерунда,
Что и захочешь - не поймешь,
Зачем живешь? Куда идешь?

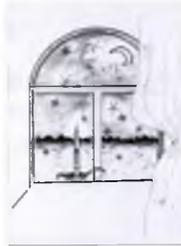
Беспечность прошлых юных лет
Сменилась горьким сожаленьем
О том, что счастья в жизни нет,
Что все прошло, как сновиденье.

Зачем пришла я в этот мир?
В чем мой удел и моя сила?
Чужой и грязный жизни пир
Не приняла, не полюбила.

И наше прошлое - обман.
Все лучшее давно уже прошло.
Страстей кипучих ураган
Остался где-то далеко.

Замкнулся этой жизни круг.
Теперь пришла пора понять,
Что надо просто всех любить,
И все любить, и всем прощать.

Осталось лишь задуть свечу.
«Прощайте» - тихо прошепчу.
Я собираюсь в дальний путь.
Уйду в метель... уйду в пургу.

Любовь ФЕДОРОВА

Ветеран трудового фронта ВОВ. После войны окончила МАТИ, работала в системе МАП 52 года, из них в ЦАГИ 32 года ведущим инженером. Активист творческого клуба «Вдохновение». Публиковалась в городской газете «Современник».

КАРТИНА «НЕЗА- С весною в сердце нам прожить.
БУДКИ» Весною веет в замке этом,
Чужой туда к нам не войдет..
Поют там голоса поэтов,
И ландыш нежный там цветет.

Благодарю за «Незабудки»!
Теперь стремлюсь душой туда,
Где вижу их я: в сказке будто
Они на столике стоят.
Где все покоем светлым дышит,
И ясно небо за окном,
И виден лес, и будто слышны
И пенье птиц, и ветра звон.
И свет небесный не утрачен,
О счастье говорит судьбе.
Душа художника прозрачна,
Изящна и верна себе.
Никто, я знаю, не посмеет
Картину с копией сравнить.
Рука художника владет
Уменьем сердце удивить.
И смотрят Ваши незабудки
И воскрешают во мне жизнь,
И молят: друга не забудьте
Он любит? Сердце, подскажи.

МЕЧТЫ О ВСТРЕЧЕ

Мечты о встрече одолели,
Мой друг, с тобою нас давно!
Пока мы встретиться не смели,
А, впрочем, знаю! Все равно;
Воздушный замок нашей встречи
Незримо в нас с тобой растет –
Не будем мы судьбе перечить:
Что скажет – то произойдет.
Ведь рухнуть замок сей не может;
Воздушный он, как все мечты,
И осень жизни - Бог поможет.

СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ

Есенин, говорят, родился в рубашке,
Бог дал ему талант и душу нараспашку.
Есенина читали все!
Промчались 115 лет!
Тому же, кто его поэзию не любит,
Тому в России места нет,
Того она и не волнует,
Ее озера и леса,
И синь небес, поля и нивы,
Ее людей жизнь, голоса
Нам в душу рвутся из стиха
Поэта звонким переливом.
В озере неба вижу отраженьё:
Алое облако летит ко мне!
Иль это он – Сергей Есенин
В алой заре, «на розовом коне»?
К березке подойду я ближе,
Ей что-то шепчет рядом клен,
И, кажется, Есенина я вижу,
Как «обнимал березку» он.
Вот синий вечер вывел тени,
И месяц мне в окно глядит.
И слышится: Сергей Есенин
О дальнем голосе тальянки говорит.
Как будто жив он и сейчас
Поэт народный с лирой нежной.
Как верно выразил он нас!
Нет без него России, верно,
Как и его нет без Руси!

ОЗЕРО БЕЛОЕ

На «Волге», помню, в отпуск мчусь.
Я за рулем; какая же свобода!
И ничего я не боюсь -
Скорей бы на природу.
На озеро, что Белым называют,
Манит и ждет нас впереди
Его вода хрустальная такая,
А за окном – дубравы, реки и пруды.

И воздух за рекою
Мещеры уж совсем иной.
Как хорошо в палатке спать,
Озерным воздухом дышать
Сквозь сетку - звезд мерцанье,
Луны над озером сиянье.
Как чист на дне, на берегу
Песочек белый, я бегу
С зарей к воде – войду
В прохладу волн - и поплыву!

Лес озеро хранит, оно
Кольцом дерев обрамлено:
Березы, ели, сосны, дуб
Его надежно берегут.
В лесу, на изумрудном мху
Грибочки хоромы водят.
А ягоды какие! Вот, как на духу:
Сами собрать их будто просят.

Наловит рыбки мой сынок,
Несет к костру с ней котелок.
Там вечером – гитары звон,
Песни Есенина – души огонь!
Искры костра к звездам летят,
Дружно поем, нас не разнять:
Давно это было, давно так.

СЛОВО

Мы вышли из небытия,
В небытие уйдем мы снова.

А кто из нас не побывал
И в переделках, и в оковах
Любви несчастной, кто не испытал
Страданий и нужды суровой?
Потери близких? Не забудем
Мы и войны кровавый пир!
Но как же мы с восторгом любим
Безумный наш, прекрасный мир!

Поэта речь - не звук пустой,
Но связь былого со грядущим
И управление всем сущим
В сей жизни сложной и простой.

Мы вышли из небытия,
В небытие вернемся снова.
Те счастливы из нас, чье слово
Летит в грядущие года.

И так хочу сказать вам я,
О чуде жизни, и о счастье слово:
Пусть счастлив будет каждый,
Кто в мир пришел однажды!

ПРОЩАЛЬНЫЙ БУКЕТ

О розы нежные, вы так красивы!
Головки подняли свои.
Но как печально-молчаливы,
И безразличия полны!
Стоите вы в букете дружно,
Хорош ваш бело-розовый венец,
Но смотрите так равнодушно:
Иль слышите молчанье двух сердец?

Да, сердце и мое замолкло,
Так холодно и пусто в нем...
Быть может, пустоту заполнит кто-то,
Свободна я, но как мне нелегко!
Господь, вели послать мне розы
Алые, ведь символ их - любовь!
Росою брызнут на них слезы,
И сердце потеплеет вновь.

Валерий ЧЕРНЕНЬКИЙ

Поэт, бард. Родился в 1973 году. При полной потере зрения активно занимается творчеством, часто выступает на городских мероприятиях. 10-летие творческой деятельности отметил большим музыкально-литературным концертом в Доме ученых ЦАГИ.

Дипломант региональных музыкальных фестивалей .

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Не ведая, что вдруг произошло,
Лицом друг к другу люди повернулись.
В рукопожатии они соприкоснулись!
И зло растаяло, как снег...
Волной Любви затоплена Россия!
Видны лишь крыш коньки
Да луковицы храмов...
Затоплены любовью все!
Потоп Любви пришел не зря:
Чтобы Любовью люди захлебнулись,
Раз разучились воздухом любви дышать!
Глоток Любви – и понял я, как дорога мне мать.
Как я люблю жену и сына,
Друзей, знакомых – всех не перечесть!
Волной Любви затоплена Россия!
Я вам принес благою весть!

ОТПУСК ВЕСНОЙ

Весною расцветут сады.
В шезлонгах мы в хорошую погоду
будем болтать о всякой чепухе,
пить чай и пробовать твое варенье.
Закрыв глаза, мы будем слушать щебет птиц,
подставив лица солнечным колосьям,
а свежий ветер сдует все сомненья:
весною отпуск – это наслажденье!

ЖИТЬ, КАК ТЫ И Я

Ты завтра снова будешь в белом платье.
Ты завтра снова будешь ослепительно красива.
Ты завтра снова мне безмерно рада.
И в это время я хочу с тобой быть рядом!
Я так хочу, чтоб ты со мной была счастливой
На пять минут, на ночь, на день, на год.

Я так хочу, чтоб счастья нашего хватило
И на детей, и на родителей – на весь народ!
И я не просто этого хочу: я землю рою, я взлетаю в небо,
Я гвоздь забью, я бизнес подниму...
И я всегда к тебе хочу, где б я ни был.
А послезавтра будет утро, наше утро.
Потом настанет день, наш целый день...
Потом стемнеет и наступит вечер: наш вечер, ночь – до самого утра!
Мы будем утром просыпаться и окунаться в новые дела.
И будут дети новые рождаться, чтоб жить как мы: как ты и я.

ДОБРОЕ УТРО, СТРАНА!

Доброе утро, страна! Доброе утро, Россия!
Как же ты мне дорога, как же ты утром красива!
Сладко уснут москвичи, дождь пробежит по брусчатке,
А первые солнца лучи будят людей на Камчатке!
Волны шуршат по камням, утро плывет над тайгой,
Доброе утро – Урал, солнце встает над тобою!
Полдень на Сахалине... Звезды плывут над Кремлем,
И над столицей льется церковью колокольный звон!

ГРОЗА

От горизонта прямо на меня, как полчище, идет гроза.
Сгущая мрак, несутся тучи.
Вот 5 минут прошло, вот четверть, полчаса...
Я с места не сойду. Пусть молния меня убьет.
Дождь вымочит до нитки - я с места не сойду...
Пусть смочит, пусть сожжет!
Вот кувыркаясь и сильнее напирая,
Небесная орда все ближе.
А надо мной все та же голубая высь,
И голова моя не сникла!
Бьют капли, словно стрелы водяные.
Вот в метрах ста, в 50-ти, в двух...
И вдруг не стало ветра!
В двух метрах капли лупят по земле,
И до меня не долетают.
О, сколько надо мной видений чудных
Прошло – и тут же унеслось!
Я победил!
О, нет, они пришли, но не за мной...
Свое гроза, конечно, получила.
И облака отправились в обратный путь,
Домой.

Любовь ЧЕРНЯКОВА

Работала в ЦАГИ техником, несколько лет жила в деревне, занималась пчеловодством. Вернулась в Жуковский, много путешествует, является активистом Клуба «Вдохновение».

МОЦАРТ

О, как прекрасна музыка твоя.
Как виртуозны пальцы пианиста!
На небеса вдруг вознесла меня.
Низвергла вниз потоком серебристым.

Тревожно бьют в груди колокола.
Я звуки жадно пью и ощущаю.
Что я живу, что я всегда жила.
И буду жить – я это твердо знаю.

ЛЮБОВЬ СЛЕПА

Много раз я слыхала, что любовь слепа.
Любишь человека не за красоту,
Притяженье испытываешь к нему,
Говоришь себе: «Такова судьба».

А когда, наконец, откроешь глаза,
Станет страшно: «Кого полюбила я?».
Лихорадочно станешь причину искать,
Чтоб расстаться с разлюбленным
навсегда.

Ведь любила: за что? - не знаю сама.
Обнимала, встречала, сходила с ума.
Говорили мне люди: «Открой глаза!»,
Я же просто любила...

Счастливой была!

ЛУНА И МОРЕ

В небе появляется луна,
Смотрит в море сонное она,
А по лунной бархатной дорожке
Волны пробегают, словно кошки.

В море полуночное войду,
И в его объятьях пропаду,
Манит, манит в звездах глубина,
Шепчет мне: «Ты у меня одна».

Я ВСТРЕТИЛА ТЕБЯ

Мне повезло: я встретила тебя.
Давно такой счастливой не была.
Уверенность в меня мой друг вселил,
Глаза на жизнь другую мне открыл.

За все, мой друг, что сделал для меня,
Склонив голову, в долгу я у тебя.
Вокруг тебя смыкаю рук кольцо:
Тепло объятий, милое лицо...

Но искренность, как искра,
Гаснет вдруг:
Мне кажется, тоской страдает друг.
Он тяжестью сердечною томим,
Он не согрет объятием моим.

МОРЕ - РАДОСТЬ МОЯ

Ласки просит душа,
Где же взять мне ее?
Уплыву, чуть дыша,
В море, в счастье мое.

Успокоит меня
И меня охладит
Море – нежность моя.
Коль заплачу навзрыд.

Ты целуешь меня
Вновь на гребне любви:
Море, радость моя,
Соль в прозрачной крови.

В МОРЕ

В море можно долго плакать,
Не заметит слез никто.
Две волны возьмут под локоть
На дорожке золотой.

Уведут в свои просторы,
Унесут мою печаль.
Облаков увижу горы,
В парусах морскую даль.

Слезы высохнут! Ведь море
Их волной смахнет с лица!
И мое исчезло горе,
В сердце – радость без конца!

СУДЬБА

Судьба у каждого своя.
Не знаешь ты, что за углом
Быть может, ждет тебя любовь.
Я удивленно выгну бровь:

Могла бы мимо проскочить,
Могла бы не притормозить,
Но ты позвал – и я тебе
Пошла – в объятия к судьбе.

Лица не видела, лишь звук -
Звук голоса был дорог мне.
Тепло твоих надежных рук,
И ливень – мутный, как во сне.

Меня ты чаем напоил,
Блинами с медом угостил,
К себе навеки присушил,
Душе приятен, сердцу мил.

РЕВНОСТЬ

Любя, ревную и терзаю
Себя, тебя... Но повод есть:
Порой тебя не понимаю,
Порою ты несешь мне весть
Обидную... И мне так больно,
Что поневоле я скорблю.
И заблестит слеза невольно,
Не знаешь ты, как я люблю!
Как я люблю тебя, как страшно
Почуять в сердце пустоту,
И вспомнить хмурый день вчерашний,
Свою угасшую мечту.
Ты сравнивал меня с другими:
Достойных – много, я – одна.
Одна - Любовь, земное имя:
Весь год цветущая весна.

СОЧИ

Как люди празднично живут!
Вокруг магнолии цветут,
И пальмы украшают путь,
И дарят сердцу благодать.
За это можно жизнь отдать:
За гор зеленых красоту,
За моря синюю мечту,
За сказку – понимаю я:
Что пью из чаши бытия.
Пью благодать и чистоту,
Пью аромат и синеву,
Ловлю крылатую мечту:
И не во сне, а наяву!

Лидия ШКОРКИНА

Работала в сфере образования, затем - в ЛИИ им. М.М. Громова в качестве переводчика технической литературы.

1991-1997 – директор негосударственной школы.

Вела и ведет активную общественную жизнь.

1991 - 1997 - председатель Общества «Города-побратимы».

С 1992 года – координатор международных образовательных программ.

С 1993 года – член Института планетарного синтеза, член Консультативного Совета ИПС (президент ИПС – Рудольф Шнайдер, Женева, Швейцария), организатор и координатор ежегодных международных конференций «Образование граждан мира».

С 2001 года - председатель Российского отделения Ассоциации всемирного образования, с 2007 г. – вице-президент Ассоциации (президент Ассоциации - Якоб Эрле, Дания). С 2004 года – член правления международной ассоциации

содействия школьным советам.

На английский язык перевела некоторые стихи русских поэтов XIX века и несколько русских романсов. Автор четырех книг духовной лирики.

ПРИШЛА ЗИМА

Завьюжила, застонала
Белоснежная метель,
Наконец, зима настала,
Серебрится ясный день!

Засияли сосны, ели,
Все поляны замело.
И синицы прилетели,
И стучат ко мне в окно.
И снежинки закружили
Бесконечный хоровод,
В танце снежном завьюжили:
Наступает Новый год!

Травы спят под покрывалом,
Ждут весеннего тепла.
Наконец, зима настала.
Ждём теперь – пришла б весна!

НЕ ДЕНЬГИ МИРОМ ПРАВЯТ

Не деньги миром правят,
Не правят и цари,
Должно быть, каждый знает,
Что всё в руках любви.

Любовь извечна на земле,
Страдаем все мы от неё.

Как горько ни было б тебе,
Вновь с нетерпением ждём её.

Она пришла, и всё цветёт,
И всё становится живым.
Ни деньги, и ни царь
Тебя не сделают таким!

ЗАБУДЕМ ССОРЫ И ОБИДЫ

Ты на меня смотрел открытым взглядом:
Я трепетала, я ждала,
Когда ты подойдешь и будешь рядом,
И скажешь мне заветные слова,

А, может, мы без слов сольёмся в поцелуе
И жадно, страстно будем пить
Волшебный сок любви, который всеу
Мы раньше не смогли до дна испить.

А, может, просто сядешь рядом,
Мы посидим с тобой в тиши.
Нам вместе будет так отраднo,
И будем счастливы так мы.

Забудем ссоры и обиды,
Забудем мы и боль разлук.
Вдруг с радостью с тобой увидим,
Что нам не расплести горячих рук!

ПЕРВЫЙ ПРЫЖОК

Я готовлюсь к прыжку,
Я иду в самолёт.
Наконец-то мечту
Воплощение ждёт.

Вот взлетел самолёт,
Я готова к прыжку,
Всё ликует, поёт,
Лишь команду я жду.

Вот команда звучит,
И стою я в дверях,
Сердце дико стучит
И рябит всё в глазах.

И не помню совсем,
Как я "ухнула" вниз.
Вот рывок. Надо мной
Белый купол завис.

Я парю в облаках,
Подо мной ширь дорог,
В голубых небесах
Со мной рядом – лишь Бог.

А вокруг тишина,
Подо мной целый мир.
Не забудет душа
Этот сказочный миг!

Всё в душе ликovalo и пело:
Как прекрасен, божественен мир!
В ту минуту я так бы хотела
Уберечь этот сказочный миг:

*Замри, природа, на мгновенье!
Услышь на миг мой крик души,
Не властна сила притяженья,
Меня навечно с небом обручи!*

Недолго длилось то мгновенье,
И вот я на земле лежу.
Как далеко ты от меня, о небо!
И как я вновь к тебе хочу!

НАСЛАЖДЕНИЕ

Какое счастье - в небе мне летать,
Быть от него неотделимой,
Мир с высоты небес познать,
Быть им боготворимой!

Какое счастье приобщиться
К таинству бездны и Творца,
Увидеть, прикоснуться, удивиться,
Что бездне нет ни края, ни конца.

Какое счастье быть в падении,
Свободно камнем падать вниз,
И на себе познать законы притяжения,
И сверху посмотреть на жизнь.

Какое счастье - в небе птицей
Стремглав лететь сквозь облака!
Как жаль, что не дано родиться
Летающей сквозь века!

Но и за тот короткий миг,
Что сладостен и так беспечен,
Благодарю Всевышнего я лик,
Что светит мне сквозь Вечность!

Галина ЯКУНИНА

Имеет высшее экономическое и психологическое образование. Бизнес-консультант, автор и преподаватель школы-интенсива по технологии предпринимательства и бизнеса. Специалист по технико-экономической эффективности, психолог, психотерапевт, биоэнерготерапевт, эзотерик.

Автор поэтического сборника «Жизнь» и различных публикаций в периодических изданиях.

Награждена Золотой Есенинской медалью «За верность традициям русской культуры и литературы».

Протянутую руку за окно
Дождинки неустанно омывают.
Сменив друг друга, на мою ладонь
Свои секреты щедро присылают.
Я не готова их принять,
Не знаю, нужно ли участие.
Помочь ли просят, важное сказать
О новом бедствии или о нашем счастье.
Здесь легче чувству доверять,
Соприкоснётся кожа с влагой,
Узнаешь, что за благодать,
И Душу вылечит -
И как бальзам на рану.

«УМНОМУ» ПОЭТУ

Не может написать любовный хит
Кто в истинной любви
Душой и телом не был.
Отчаянье и грусть его не посетит,
И Душу не сожжёт желание, как небо,
Бескрайнее, бездонное,
Вобравшее в себя
Всё, чем живёшь,
что жар любви сжигает.
Тот, кто прожил под знаком ума,
Неистовость любви умом не принимает.

КРУГОВЕРТЬ

*Семья – это один из шедевров природы.
Джордж Сантьяна Философ*

Тот, кто сегодня живёт на планете,
Пусть взрослый, малютка
И юность кто встретил

Пока жива мама, мы все ещё дети.

Когда много сил и года позволяют
Нас мамы растят и во всём развивают.
В музеи, в походы и в театр приглашают
И книги хорошие с детства читают.
Стараются выучить, навыки дать,
Плохое, хорошее распознавать.
Любить и побаловать, строго сказать
И новое в жизни как данность принять.

Но годы спешат, обозначив свой цикл.
От альфа к омеге - и снова начало,
Приходит ко всем неизбежности миг.
Мы взрослыми стали, а мамы не стало.
Теперь уже нам эту вахту принять,
Которую мама в семье отстояла.
Мы будем уроки её вспоминать.
Теперь наша очередь в жизни настала
Детей своих радовать, очень любить,
Чтоб детство счастливым

Потом называли.

А, главное, верить и преданным быть,
И все бы друг друга в семье понимали.

Но возраст приносит ограничения.
Неумолимо жизни теченье.
Теперь, чтобы мама не стала чужой,
Все новости, дети, несите домой.
И книги, и фильмы с журналами мод:
Ведь это уверенность маме даёт.
Не думать о возрасте, легче общаться,
И современно в гостях одеваться.
Теперь мамы жизнь – это ваша забота,

Любовь к ней детей – это долг и работа.
Так важно для жизни её сохранить,
И всем интересно в семье будет жить.

ДУШИ СПАСЕНЬЕ

*Визуализация – ведущая
модальность Новой Эры*

Нам женщина поёт про эполеты
И про кокетство обнаженных плеч,
А шляпка – скорбной осени примета
Вдруг, как весна, ворвалась в омут встреч.

Над нами мысли радостно витали,
И образы мелькали в головах,
Мы были с ней, мы верили, мы знали,
Как искрометны танцы на балах.

Когда так жизнь твоя трудна, твоя,
но вовсе не твоя,
Её духовная тюрьма печалью
сердце наполняет,
И затемнённая Душа,
свет Духа мраком полоня,
Тебе покорность предлагает,
о том, какая ты, не знает.

В воображении спасенье
находят люди в трудный час,
Дают Душе отдохновенье,
побаловав её хоть раз,
И свято верят,
погрузившись в свою счастливую мечту,
Всем говорят о ней публично:
«Да – это я, я так живу.

Со мной всё это происходит,
Здесь уважать себя могу,
Я этой жизнью так довольна,
Её и всё вокруг люблю».

Не ложь, не грех – Души спасенье,
Не осуждайте, нет вранья.

Усталость временно закрыло
воображенье,
И отдохнула от невзгод Душа.

А Дух дал мыслям просветленье:
Что жизнь быть может хороша.
Бездонной памяти твореньем
Наполнила тебя мечта.

Пока не ведают Земляне,
Что им фантазии даны,
Огромным полем Мироздания,
Что есть в реальности они.

И точно будут очень скоро
Счастливей те, кто может представлять,
Как жизнь уместной, яркой, новой
Визуализацией создать.

ДРУГ МОЙ - АНГЕЛ

Имя твое из сказки,
Лик твой иконописен.
В глазах столько нежной ласки,
В них гнев и упрек немислим.
С тобой легко и комфортно.
Как с исповеди возвращаюсь,
Тобой познаю себя тонко.
И даже собою восхищаюсь.
Лишь ты объяснил я какая:
Хорошая и плохая.
Серьезна в делах и беспечна,
К друзьям и ко всем человечна,
Что звезды рукой не хватаю,
Со всеми делюсь всем, что знаю,
Что сделать могу и сумею,
Стареть не хочу – не старею.
Так просто, - твоими глазами
Как личность себя ощущаю.
А счастье мое заключается в том,
Что я так давно тебя знаю.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	2
АРЕСТОВ Николай.....	4
АЛИЗАДЕ Фаик.....	6
АЛОНЦЕВА Татьяна.....	8
АФНАСЬЕВА – ФЕДУЛКИНА Зинаида.....	10
ЦЕРЕТЕЛЛИ Марианна.....	12
БИРЮКОВА Лариса.....	14
БУШУЕВ Анатолий.....	16
ВАВИЛОВА Евгения.....	18
ВАСИЛЬКОВА Елена.....	20
ГОРЮНОВ Александр.....	22
ДРОГИНА Ирина.....	24
ЗАХАРОВА Лариса.....	26
ИВАНОВА Лина.....	28
КОЛЕНО Спиридон.....	30
КУЗНЕЦОВ Джелал.....	32
КУЗНЕЦОВА Татьяна.....	34
ЛИПИН Анатолий.....	36
МАКСИМЕНКО Татьяна.....	38
ЛУГОВСКАЯ Елена.....	40
МАРЕЕВА Наталья.....	42
МАРКИН Константин.....	44
МЕЛЕШКИН Владимир.....	46
НИКОЛАЕВ Константин.....	48
ОВЧАРЕНКО Ирина.....	50
ПЕРМЯКОВА Маргарита.....	52
ПОПОВА Лариса.....	54
РАЗИН Анатолий.....	56
СИДАХМЕТОВ Радул.....	58
УДАЛОВА-ПАХОМОВА Надежда.....	60
УСАЧЕВА Ева-Елена.....	62
ФЕДОРОВА Любовь.....	64
ЧЕРНЕНЬКИЙ Валерий.....	66
ЧЕРНЯКОВА Любовь.....	68
ШКОРКИНА Лидия.....	70
ЯКУНИНА Галина.....	72

Жуковский Парнас
Еще не вечер
Альманах
Выпуск 3
Книга стихотворений

Орфография и стилистика авторских
произведений оставлена
без изменений
*Макет, дизайн, оформление,
компьютерная графика Овчаренко И.*

Макет, дизайн, компьютерная графика- Ирина Овчаренко